

Мы и право
Научно-практический журнал
Издается с декабря 2008 года

Соучредители: Волгоградское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»,
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский гуманитарный институт».

Главный редактор: В. А. Юсупов, доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Дерюгина Т. В., ректор НОЧУ ВПО «Волгоградский гуманитарный институт», доктор юридических наук, профессор, член Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;

Инишкова А. О., заведующий кафедрой гражданского и международного частного права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», доктор юридических наук, профессор, член Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;

Маликов Е. Ю., председатель Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», член Общественной палаты Волгоградской области, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин НОЧУ ВПО «Волгоградский гуманитарный институт»;

Филиппов П. М., председатель Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Ответственный редактор: М. О. Каррыев.

За содержание и достоверность материалов статей редакция ответственности не несет.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Адреса соучредителей: Волгоградское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»: 400001 Волгоград, ул. Профсоюзная, д. 15А,

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский гуманитарный институт»: 400119 Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. 25-летия Октября, д. 1, стр. 2.

Адрес редакции: 400011 г. Волгоград, проспект Университетский, 64,

Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права.

Тел.: (8442) 46-68-42.

E-mail: izdviesp@mail.ru

Журнал распространяется бесплатно.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Волгоградской области и Республике Калмыкия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 34-00585 от 15 апреля 2014 года.

© Волгоградское региональное отделение
общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», 2014

© Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего профессионального образования

«Волгоградский гуманитарный институт», 2014

© Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Волгоградский институт экономики, социологии и права», 2014

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
НАРОДОВ КАЛМЫКИИ, СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И КРЫМА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

Несмотря на обилие публикаций о репрессированных в годы Великой Отечественной войны народах, по-прежнему остаются открытыми вопросы о юридической природе их принудительного переселения. Применение данной репрессивной меры по отношению к караичам, калмыкам, чеченцам, ингушам, балкарцам и проживавшим в Крыму татарам, грекам, армянам и болгарам отличает целый ряд неординарных оснований и мотивов. В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать их с историко-правовых позиций.

Принудительное переселение названных народов осуществлялось уже после изгнания оккупантов в ответ на выявленную органами госбезопасности и внутренних дел предательскую деятельность представителей отдельных семей и целых народностей, компактно проживавших в пределах тех или иных регионов. Прологом к репрессированию в данной форме послужили специальные оперативно-чекистские мероприятия, в ходе которых были установлены систематические и массовые факты измены Родине населения целых регионов Советского Союза. В основном они выражались в участии в организованных гитлеровцами вооруженных формированиях, оккупационных структурах и карательных отрядах, в предательстве и уничтожении оказавшихся в тылу противника советских и партийных работников, советских военнослужащих и партизан, в захвате и передаче врагу подлежащего эвакуации государственного и общественного имущества, в дискриминации и способствовании угону на принудительные работы в Германию русского населения.

Так, по данным действовавших в Крыму органов Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) СССР, наиболее активную предательскую роль играл там так называемый «Татарский национальный комитет» (далее – ТНК) во главе с турецким подданным эмигрантом А. Джалилем, который бежал затем с немцами. ТНК имел свои филиалы во всех татарских районах Крыма, вербовал шпионскую агентуру для заброски в советский тыл, мобилизовал добровольцев в созданную немцами татарскую дивизию, отправлял местное нетатарское население на работы в Германию, преследовал просоветски настроенных лиц и передавал их карательным органам оккупантов, а также организовывал травлю русского населения.

Деятельность названного комитета поддерживалась широкими слоями татарского населения, которому немецкие оккупанты оказывали всяческую поддержку. В основном она выражалась в том, что гитлеровцы не угоняли татар на принудительные работы в Германию, предоставляли им льготы при налогообложении и т. п. Сотрудники НКВД и НКГБ СССР особо отмечали то обстоятельство, что ни один татарский населенный пункт при отходе гер-

манских войск уничтожен не был, в то время как города с незначительным удельным весом татарского населения, а также совхозы и санатории ими взрывались и поджигались.

Сформированная гитлеровцами из числа дезертиров татарская дивизия отступила вместе с немецко-фашистскими войсками, приняв затем участие в боях с Красной Армией в районе Севастополя. По заявлению местных жителей, преследованиям они подвергались со стороны татар в гораздо большей степени, чем со стороны румынских оккупантов. После освобождения Крыма татары если и приветствовали части Красной Армии, то фашистским приветствием¹. Подобные сообщения, направляемые Л. П. Берией в адрес И. В. Сталина, В. М. Молотова и Г. М. Маленкова, формировали у них соответствующие установки относительно судеб подобных народов. Аналогичное воздействие оказывали и многочисленные факты зверств, совершенных их представителями и зафиксированных органами внутренних дел и государственной безопасности. Так, арестованный одной из оперативно-следственных групп НКВД в апреле 1944 года председатель татарского районного мусульманского комитета Б. Умеров обвинялся в том, что по заданию немцев организовывал из кулацко-преступного элемента добровольческие отряды, которые вели активную борьбу против партизан. Как было установлено следствием, в 1942 году во время высадки советского десанта в районе г. Феодосии одним из отрядов Б. Умерова были задержаны 12 красноармейцев, которые затем были сожжены заживо².

Уже 18 июня 1942 года Л. П. Берия сообщал И. В. Сталину, что органами НКВД СССР произведен учет семей тех лиц, которые осуждены за предательство и содействие немецким оккупантам, службу в их карательных и административных органах, а также лиц, добровольно ушедших с немцами. При этом было выявлено 10 298 таких семей, всего 37 350 человек. Несмотря на то, что «по смыслу существующих законоположений и правительственных распоряжений» ответственности они не подлежали, Л. П. Берия предложил подвергнуть их аресту и высылке в отдаленные местности СССР на пять лет. 16 августа 1943 года он обратился в Государственный комитет обороны (ГКО) с новым предложением о выселении в Казахстан и Сибирь семей пособников оккупантов, а также (по тем же мотивам) население целых районов Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Карачаевской и Адыгейской автономных областей³.

Среди специалистов по рассматриваемой проблематике также бытует мнение, что осуществлявшаяся в советском государстве депортация, в том числе названных народов, находилась «вне компетенции и правового поля советского судопроизводства»⁴. Принудительное переселение при этом квалифицируется как специфическая форма политических репрессий. Однако юридическая природа таковых все еще не раскрыта.

Приведенное заявление Л. П. Берии об отсутствии надлежащих правовых оснований для привлечения к ответственности названных народов приводит к возникновению необходимости рассмотрения действовавших на тот момент нормативных актов, имеющих отношение к проблеме, и квалификации с учетом этого такой репрессивной меры, как применявшееся советским государством при рассматриваемых обстоятельствах принудительное переселение.

Очевидно, что советской юрисдикцией признавалась необходимость особого регулирования ответственности названных народов, которая, безусловно, являлась юридической. В пользу этого говорит совпадение признаков юридической ответственности и репрессирования названных народов: установление советским государством в правовых нормах; опора на государственное принуждение; применение специально уполномоченными государственными органами; связь с возложением новых дополнительных обязанностей; выражение в определенных отрицательных последствиях личного, имущественного и организационного характера. Кроме того, очевидно, что принудительное переселение репрессированных народов

¹ См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 9401. – Оп. 2. – Д. 64. – Л. 318–322.

² Там же. – Л. 385–386.

³ См.: Ибатуллин Т. Г. Война и плен. – СПб, 1999. – С. 163.

⁴ Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. – М., 2001. – С. 12.

выступало формой реализации санкций соответствующих нормативных актов в конкретных случаях и применительно к конкретным лицам.

Учитывая характер и степень общественной опасности инкриминируемых представителям названных народов деяний, можно полагать, что в зависимости от принадлежности к какой-либо отрасли права их ответственность по своим параметрам более всего напоминает уголовную. Данное утверждение представляется справедливым, если учесть традиционное, в том числе и для рассматриваемого периода, стремление отечественных правоведов понимать уголовную ответственность как особую меру государственного принуждения, отождествлять ее с наказанием¹. Вместе с тем было бы ошибочным полностью отождествлять ответственность названных репрессированных народов с уголовной, даже принимая во внимание имевшие в рассматриваемый период отступления от ее основных принципов. Прежде всего, об этом свидетельствует отсутствие у принудительного переселения такого необходимого элемента уголовной ответственности, как установление нормами права, образующими уголовно-правовой комплекс (то есть уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право). Анализ репрессивного механизма, применявшегося к названным народам, показывает, что принудительное воздействие со стороны государства, а также претерпевание их представителями ограничений личного, имущественного и организационного характера осуществлялось не в соответствии с нормами указанных отраслей права, а в особом порядке и регулировалось специальными нормативными актами экстраординарного (чрезвычайного) характера.

С учетом изложенного можно предположить, что репрессирование народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма в годы Великой Отечественной войны являлось особой формой осуществления юридической ответственности, содержащей в себе такие элементы уголовной ответственности, как последствие совершения преступления, реальное изменение правового статуса лица, его совершившего, включая принудительное воздействие на это лицо со стороны государства, а также претерпевание субъектом ограничений личного или имущественного характера. В зависимости от органов, возлагавших юридическую ответственность в данной форме, ее можно классифицировать как внесудебную ответственность, осуществлявшуюся в административном порядке специально уполномоченными на то государственными органами.

Как известно, согласно общим началам советской уголовной политики изучаемого периода, меры уголовной репрессии не могли иметь своей задачей возмездие или кару (ст. 9 УК РСФСР 1926 года). В противоречие этому принудительное переселение народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма следует признать именно акцией возмездия за инкриминируемые их представителям преступления против советского государства и его народа.

Принимая во внимание масштабы и характер инкриминируемых представителям названных народностей деяний, считаем, что действующее уголовное законодательство (как обычное, так и отвечавшее условиям военного времени, чрезвычайное) не отвечало насущным требованиям по их репрессированию. Полагаем, что сопоставление норм уголовного права изучаемого периода с теми, что применялись при репрессировании названных народов, может помочь в оценке данного юридического казуса.

Очевидно, что для столь огромного количества репрессированных, причем за короткое время, невозможно было избрать принципиально новую меру уголовной репрессии, которая, с одной стороны, была бы адекватна инкриминируемым им деяниям, а с другой – осуществима на практике имеющимися средствами. Поэтому использование советской юрисдикцией хотя бы фрагментарно наличного репрессивного аппарата было неизбежно.

Собственно инкриминируемые представителям названных народностей преступные деяния, послужившие мотивом для поголовного принудительного переселения их соотечественников, подпадали под признаки целого ряда статей Уголовного кодекса РСФСР 1926 года (далее – УК РСФСР), предусматривавших уголовную ответственность за контрре-

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть. – Волгоград, 2001. – С. 88.

волюционные (государственные) преступления. Прежде всего имеются в виду п. «а» и «б» ст. 58/1 (измена Родине, совершенная гражданским лицом и военнослужащим), ст. 58/2 (вооруженное восстание и захват власти), ст. 58/3 (способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся в состоянии войны с СССР), ст. 58/6 (шпионаж), ст. 58/8 (террористический акт), ст. 58/9 (диверсия), ст. 58/14 (саботаж), ст. 59/3 (бандитизм), ст. 59/4 (уклонение от призыва на военную службу) и др.

Кроме того, как известно, согласно ст. 16 УК РСФСР, если то или иное общественно-опасное действие прямо не было предусмотрено Уголовным кодексом, то основание и пределы ответственности за него определялись по тем статьям кодекса, которые предусматривали наиболее сходные по роду преступления (то есть по аналогии)¹.

В силу действовавшего в изучаемый период принципа коллективной ответственности за контрреволюционные преступления к числу ее субъектов относились члены семей осужденных. Так, п. «в» ч. 2 ст. 58/1 УК РСФСР прямо предусматривал объективное вменение вины членам семьи военнослужащего, совершившего переход на сторону врага.

Данному вопросу было посвящено также Постановление ГКО «О членах семей изменников Родины» от 24 июня 1942 года. Им устанавливалось, что совершеннолетние члены семей как военнослужащих, так и гражданских лиц, которым судебными органами или Особым совещанием при НКВД СССР по п. «а» и «б» ст. 58/1 УК РСФСР была назначена высшая мера наказания, в том числе за предательство или содействие немецким оккупантам, службу в их карательных или административных органах и даже за попытку к этому, подлежали аресту и ссылке в отдаленные местности СССР сроком на пять лет. В разъяснениях главного военного прокурора и начальника Главного управления военных трибуналов (ГУВТ) от 13 ноября 1942 года специально оговаривалось, что семьи осужденных по рассматриваемой категории дел к лишению свободы репрессированию в указанном порядке не подлежали².

К членам семей причислялись отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья и сестры, если они жили совместно с ними или находились на их иждивении. Постановление ГКО содержало специальную оговорку: в случае, если после проведения надлежащей проверки в составе семьи изменника Родины будет установлено наличие военнослужащих Красной Армии, партизан, лиц, оказывавших в период оккупации содействие Красной Армии и партизанам, а также награжденных орденами и медалями Советского Союза, то такие семьи аресту и ссылке не подлежат.

Согласно п. 3/3 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 года, военные власти были вправе на территориях, на которых было объявлено военное положение, принимать решения об административном выселении лиц, признанных социально опасными как из-за своей преступной деятельности, так и из-за связей с преступной средой.

Изданной в развитие названного указа директивой НКВД и НКГБ СССР «О мероприятиях по выселению социально опасных элементов с территорий, объявленных на военном положении» от 4 июля 1941 года выселение лиц этой категории возлагалось на органы внутренних дел и государственной безопасности. При этом на них возлагалась соответствующая подготовительная работа, включая учет всех лиц вместе с их семьями, пребывание которых на территориях, находящихся на военном положении, будет признано нежелательным. Выселение нетрудоспособных мужчин и женщин старше 60 лет при этом категорически воспрещалось³. Выселение лиц рассмотренной выше категории осуществлялось на основании решений Особого совещания при НКВД СССР.

Изучение действующего в изучаемый период советского уголовного законодательства показывает, что оно предусматривало наказания, сходные по своим признакам с теми ре-

¹ См.: Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1950. – С. 10.

² Из коллекции документов и материалов Главной военной прокуратуры.

³ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – Ч. 2. – Курск, 1999. – С. 218.

прессивными мерами, которые были избраны к названным народам и получили наименование спецпоселений.

Так, дальнейшее обострение классовой борьбы в период реконструкции и «при вступлении в социализм» вызвало необходимость подавления классовых врагов в форме ссылки в отдаленные места в соединении с исправительно-трудовыми работами (ИТР) либо без такового. В законодательном порядке ссылка в двух этих видах была введена Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 10 января 1930 года¹. В первом случае ссылка могла применяться как в качестве основной меры, так и в качестве дополнения к лишению свободы. В качестве основной меры она применялась тогда, когда суд был убежден в том, что для устранения классовой опасности лица лишение свободы не является необходимым и достаточно поселить его в определенной местности под постоянный надзор. В качестве дополнительной меры ссылка применялась в тех случаях, когда классовая опасность лица была настолько велика, что за ним был необходим особый надзор даже после отбытия назначенного срока лишения свободы.

При этом как дополнительная мера ссылка могла применяться на срок не свыше пяти лет. Осужденный к такому виду ссылки мог избрать себе практически любое занятие. Все время ссылки осужденные этой категории находились под постоянным наблюдением местных административных органов и обязаны были в установленный срок являться на регистрацию.

Ссылка в соединении с исправительными работами применялась только в качестве основной меры наказания и только в отношении лиц, социальная опасность которых могла быть устранена поселением его в определенной местности под надзором в сочетании с исправительно-трудовым воздействием на срок до десяти лет. Суд мог ограничить способ использования осужденного на работе, определив ее род – физическая или умственная, что являлось обязательным для органов, осуществляющих ссылку. Исправительно-трудовые работы могли назначаться либо на весь срок ссылки, либо на часть ее.

Данный вид ссылки советскими карательными органами признавался наиболее целесообразным, поскольку благодаря ему не только достигалась изоляция осужденного от прежнего коллектива, в котором он совершал свои преступления, его подавление или принудительное воспитание исправительно-трудовым воздействием, но и разрешалась задача целесообразного использования труда ссыльных в хозяйственных целях.

Несмотря на издание Наркоматом юстиции и Верховным Судом СССР постановлений по поводу ссылки, никакой ясности в порядок ее применения это не внесло. Директивное письмо Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР от 20 мая 1930 года устанавливало, что в качестве дополнительной меры простая ссылка могла применяться к осужденным за контрреволюционные преступления и террористические акты, а ссылку с ИТР целесообразнее всего применять к лицам, требующим длительной изоляции, в отношении которых возможно было применение мер исправительного характера, а также осужденным за «особо социально опасные преступления». По смыслу действующих нормативно-правовых актов ссылка обоих видов применялась в случаях особой опасности преступников.

В том же 1930 году Наркоматом юстиции СССР был издан циркуляр, согласно которому простая ссылка применялась только в тех случаях, когда осужденные не только не нуждались в исправительно-трудовом воздействии, но и могли самостоятельно устроиться на месте отбывания наказания, не будучи в тягость местной администрации и не нуждаясь в совершении новых преступлений².

Согласно ст. 35 УК РСФСР 1926 года, удаление из пределов РСФСР или из пределов отдельной местности (ссылка) с обязательным поселением в других местностях в соединении с исправительно-трудовыми работами или без таковых могло применяться судом в отношении тех осужденных, оставление которых в данной местности признавалось судом общественно опасным, и назначалось на срок от трех до десяти лет. В качестве дополнительной эта мера могла применяться лишь на срок до пяти лет. Ссылка в соединении с исправитель-

¹ См.: Советская уголовная репрессия. Очерки советской уголовной политики / под ред. Н. В. Крыленко. – М., 1934. – С. 338–339.

² Там же. – С. 98–99.

но-трудовыми работами могла применяться лишь в качестве основной меры наказания. Удаление из пределов РСФСР, а также удаление из пределов отдельной местности во всех его видах не могло применяться к лицам, не достигшим 16 лет¹.

Статья 36 УК РСФСР устанавливала, что удаление из пределов Союза ССР и РСФСР на указанный срок допускается лишь в порядке, особо определенном общесоюзным законодательством. Удаление из пределов данной местности с обязательным поселением в иных местностях могло применяться судом лишь за строго определенный перечень преступлений, предусмотренных республиканскими уголовными кодексами (инкриминируемые представителям названных народностей деяния в большинстве своем подпадали под этот перечень). Места, в которых могло быть назначено обязательное поселение, в отношении осужденных к ссылке без исправительно-трудовых работ устанавливались Главным управлением милиции по согласованию с Наркоматом юстиции РСФСР, в отношении осужденных к ссылке с исправительно-трудовыми работами – Наркоматом юстиции РСФСР².

Советское уголовное законодательство изучаемого периода знало и такой вид наказания, как высылка. Как и ссылка, она представляла собой принудительное удаление лица из определенной местности, но в отличие от ссылки формально с местом обязательного поселения связана не была, так как запрещала осужденному проживать только в том месте, откуда он был выслан. В отличие от ссылки высылка могла производиться как административными органами, так и судебными.

Постановлением ВЦИК от 10 августа 1922 года была введена административная высылка за границу или в определенную местность РСФСР на срок не более трех лет. Высылка в этом виде практически ничем не отличалась от ссылки, так как выселенный в определенном ему месте проживания обязан был находиться под надзором местных органов госбезопасности.

Изданная в дополнение к названному постановлению ВЦИК об административной высылке инструкция от 2 января 1933 года предусматривала три вида высылки: а) из данной местности с запрещением проживания в определенных местностях РСФСР; б) из данной местности в определенный район РСФСР (по сути – ссылка); в) за пределы РСФСР. Подобно ссылке у высланных отнимались документы с заменой их специально выдаваемыми удостоверениями личности (с указанием откуда, куда и на какой срок выслан). Высланные также были обязаны еженедельно регистрироваться в местных органах госбезопасности. К месту поселения они направлялись этапным порядком.

В «Основных началах уголовного законодательства» 1924 года высылке посвящена ст. 22, где она регулируется с помощью тех же оснований, что и ссылка. Аналогичным образом законодатель поступил и в УК РСФСР, в котором регламентация ссылки и высылки осуществлялась в одной статье – 35-й. Высылка при этом могла назначаться на срок от одного года до пяти лет.

Как можно заметить, режим отбывания ссылки и высылки объединяли со спецпоселением такие общие признаки, как принудительное перемещение репрессированных лиц в определенную местность под надзор специально уполномоченных на то органов советского государства. И в том, и в другом случае предусматривалось обязательное трудовое использование репрессированных. В обоих случаях участие суда или органов внесудебной расправы не было обязательным для назначения репрессии, которая могла осуществляться в административном порядке.

Следуя букве действующих в изучаемой сфере нормативных актов, можно заметить, что принудительное переселение названных народов явилось мерой репрессии, официально вызванной уголовно наказуемыми деяниями «многих» их представителей. Поэтому, на наш взгляд, его вполне можно считать производным от наказаний лиц, обвиняемых в совершении конкретных уголовных преступлений. Собственно уголовное преследование конкретных преступников при этом осуществлялось в основном одновременно с сопряженной с ним ре-

¹ Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1950. – С. 21–23.

² Там же. – С. 23–24.

прессией всех их соотечественников в форме принудительного переселения. Таким образом, можно предположить, что на названные народы уголовная репрессия распространялась по принципу коллективной ответственности за совершенные их представителями государственные преступления.

Практика принудительного переселения показала, что первоочередным мероприятием при его проведении являлся арест и привлечение в установленном порядке лиц, в отношении которых имелись конкретные материалы об их преступной деятельности, к уголовной ответственности. Так, в самом начале операции по выселению калмыков были арестованы 750 активных пособников оккупантов, чеченцев и ингушей – 2 016, балкарцев – 478, крымских татар, греков, болгар и армян – 7 833¹. Как правило, все они были подвергнуты уголовной репрессии, согласно ведомственным директивам Особым совещанием при НКВД СССР. Последнему, кстати, в годы войны было предоставлено право применять в качестве меры уголовного наказания ссылку и высылку на срок до пяти лет.

Таким образом, карательные органы советского государства в сложившейся ситуации имели целый ряд нормативных актов, как обычных, так и чрезвычайных, позволявших подвергнуть уголовной репрессии не только конкретных виновников перечисленных деяний, но и их родных и близких. Однако они содержали много ограничений, которые делали невозможным задуманное высшим руководством страны поголовное и вечное принудительное переселение названных народностей.

Поэтому для репрессирования народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма в противоречие Конституции СССР 1936 года и действующему уголовному законодательству были изданы специальные нормативные акты экстраординарного, репрессивного характера, которым была придана обратная сила. Наряду с этим при регулировании репрессирования названных народностей заметны традиционные элементы карательного механизма советского государства изучаемого периода: коллективный принцип ответственности и объективное вменение, которые в данном случае проявили себя в крайних формах. Собственно принудительное переселение, как уже было указано, сочетало в себе элементы таких мер уголовной репрессии, как ссылка и высылка, которые применялись в административном порядке.

Привлечение к ответственности названных народов за совершенные их представителями деяния, по официальной терминологии именовавшееся переселением, производилось на основании указов Президиума Верховного Совета СССР или постановлений ГКО, изданных специально по этому поводу. Указами от 12 октября 1943 года были выселены карачаевцы, от 27 декабря 1943 года – калмыки², от 7 марта 1944 года – чеченцы и ингуши, от 8 апреля 1944 года – балкарцы³. Согласно постановлению ГКО от 11 мая 1944 года, была проведена операция по выселению крымских татар, постановлению от 2 июня 1944 года – болгар, греков и армян.

В заключение необходимо отметить, что многие важные юридические аспекты принудительного переселения народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма в годы Великой Отечественной войны остаются неисследованными. Научная разработка данной темы имеет большое значение для воссоздания объективной истории отечественного государства и права периода Великой Отечественной войны.

¹ ГАРФ. – Ф. 9401. – Оп. 2. – Д. 64. – Л. 161–162; Д. 95. – Оп. 2. – Л. 275.

² Архив Военной коллегии Верховного Суда РФ. – Оп. 5. – П. 2. – Д. 1. – Л. 35–38.

³ Там же. – Оп. 12. – П. 1. – Д. 1. – Л. 6–11.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДВИЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Субъекты вступают в гражданские правоотношения с целью удовлетворения своих социально-экономических потребностей или оказываются вовлеченными в такие правоотношения в результате совершения действий (бездействия), нарушающих гражданско-правовые запреты (например, в деликтные отношения).

С каким бы видом гражданских правоотношений мы ни имели дела, они не могут рассматриваться в качестве явления, застывшего во времени. Как правило, любое гражданское правоотношение, подобно живому организму, проходит в своем развитии этапы становления, развития и прекращения, то есть находится в движении.

Практическое значение движения гражданского правоотношения проявляется в том, что позволяет увидеть, насколько изменились либо прекратили свое существование содержание и форма гражданского правоотношения в определенный период времени. Это важно, в частности, для правильной правовой квалификации отношений сторон, правильного разрешения гражданско-правовых споров и урегулирования спорных правовых ситуаций.

Таким образом, движение гражданского правоотношения – это процессы его изменения и прекращения его содержания и формы.

Некоторые ученые придерживаются той точки зрения, что речь можно вести только о возникновении и прекращении правоотношений, но не об их изменении.

Наибольшее число аргументов в пользу этой точки зрения можно найти в работах В. А. Белова. Ученый отмечает, что «термин “изменение правоотношения” – не более чем вывеска, скрывающая два последовательно происходящих процесса – прекращение одного правоотношения и возникновение другого»¹. «Нельзя усматривать изменение правоотношения в изменении его субъектов, так как “вытаскивание” субъекта из правоотношения должно... приводить к его разрушению»².

Этот же посыл лежит в обосновании вывода о неспособности прав и обязанностей переходить от одного лица к другому³. По мнению К. И. Скловского, всякое право возникает, устанавливается вновь, а не передается. Передача права – это лишь метафора⁴.

Противоположная точка зрения о возможности правопреемства, то есть возможности передачи права, приведена, в частности, в работах Д. М. Генкина⁵ и Б. Б. Черепахина⁶.

О. А. Красавчиков допускает возможность изменения правоотношения в двух направлениях – по линии его содержания и по линии субъектов⁷. По его мнению, правоотношение может одновременно возникать для одного, прекращаться для другого и изменяться для третьего. Это, в частности, можно наблюдать при цессии: правоотношение прекращается для

¹ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. – 2-е изд., стер. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. – С. 20.

² Белов В. А. Гражданское право. Общая часть в 2 т. Т. 1: Введение в гражданское право: учебник. – М.: Юрайт, 2011. – С. 456.

³ См.: Советское гражданское право: учебное пособие для студентов ВЮЗИ. Т. 1 / отв. ред. В. А. Рясенцев. – М., 1955. – С. 254; Советское гражданское право: учебник. Т. 1 / отв. ред. В. А. Рясенцев. – М., 1965. – С. 270; Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. – С. 19, 21, 23, 24.

⁴ См.: Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2008. – С. 300.

⁵ Генкин Д. М. Право собственности в СССР. – М., 1961. – С. 127–128.

⁶ Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепахин. – М.: Статут, 2001. – С. 311–312.

⁷ См.: Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. – М.: Статут, 2005. – С. 129.

цедента, возникает для цессионария, изменяется для должника¹. «Изменение... по линии носителей конкретного права (обязанности) – цессия и перевод долга и по линии содержания этого права – замена исполнения»². Данная точка зрения представляется более обоснованной, так как показывает развитие ситуации со стороны каждого субъекта, участвующего в гражданском правоотношении.

Гражданское правоотношение необходимо рассматривать исходя из закономерностей развития общественного отношения, предполагающего его постоянную и непрерывную динамику. Именно так дело и обстоит на практике при разрешении гражданско-правовых споров, когда суд определяет, какие гражданские права и обязанности имеются у того или иного участника гражданского правоотношения.

Устанавливая фактические обстоятельства дела и существо правоотношения, сложившегося между участниками спора, суд обязан выяснить всю историю взаимоотношений по поводу того или иного социально-экономического блага, ставшего предметом разногласий. При этом суд не производит никакого искусственного деления общественного отношения на различные временные отрезки, устанавливающие конец одного и начало другого правоотношения.

В вышеприведенном примере речь может идти об изменении одного правоотношения с участием должника, цедента и сменившего цедента цессионария. В рамках этого правоотношения имеют место прекращение гражданского права у цедента, возникновение гражданского права у цессионария и сохранение гражданской обязанности у должника. Иными словами, правоотношение сохраняется, но изменяется его субъектный состав и, как следствие, прекращаются одни и возникают другие субъективные гражданские права.

Как правильно отмечает Ю. Г. Ткаченко, участники связываются результатами деятельности (или ее предметом), а не правами и обязанностями³. При прекращении гражданского права у одного субъекта и возникновении его у другого субъекта правовая связь между новыми участниками является продолжением предыдущей правовой связи между прежними участниками.

Таким образом, прекращение гражданских прав у субъекта правоотношения не влечет в обязательном порядке прекращение самого правоотношения.

По некоторым обязательственным гражданским правоотношениям происходит неоднократная замена и должника, и кредитора, что не создает для суда сложностей при оценке спора между последними правопреемниками как возникшего по одному правоотношению, в котором принимали участие правопреемники. В противном случае было бы непонятно, каким образом у спорящих сторон возникли гражданские права и обязанности.

По некоторым вещным гражданским правоотношениям вещь может неоднократно менять своего владельца, что также не мешает суду при разрешении спора по поводу этой вещи исходить из существования одного правоотношения, в котором происходила замена сторон, а не возникновение новых правоотношений.

Итак, сама по себе принадлежность гражданских прав и обязанностей тому или иному субъекту не меняет сути самого гражданского правоотношения.

Об изменении гражданского правоотношения могут наглядно свидетельствовать изменения его структуры и объекта, которые не утрачивают своего существования, но претерпевают определенные преобразования. Изменяется фактическая и правовая связь участников правоотношения и корректируется тот результат, к которому они стремятся (должны стремиться).

Однако существо происходящих изменений гражданского правоотношения удобнее увидеть и проанализировать в разрезе изменений его содержания и формы.

Если под содержанием гражданского правоотношения понимать фактическое взаимодействие субъектов, имеющее гражданско-правовое значение, то динамика гражданского

¹ См.: Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. – С. 130.

² Там же. – С. 143.

³ См.: Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. – М.: Юридическая литература, 1980. – С. 137.

правоотношения неизменно будет затрагивать все стороны указанного взаимодействия субъектов.

Речь идет об изменениях в субъектном составе участников гражданского правоотношения и об изменениях в фактическом взаимодействии субъектов, имеющем гражданско-правовое значение.

Изменения в субъектном составе гражданского правоотношения могут носить качественный характер. Это случаи замены стороны гражданского правоотношения другим лицом в результате перехода гражданских прав и обязанностей к другому лицу (или, если придерживаться точки зрения о невозможности перехода прав, в результате прекращения гражданских прав и обязанностей у одного лица и возникновения этих прав и обязанностей у другого лица). Например, место наследодателя может быть занято наследником, если гражданское правоотношение допускает правопреемство; реорганизация юридического лица может привести к его замене на правопреемника по результатам реорганизации; уступка права требования приводит к замене кредитора; перевод долга приводит к замене должника.

Изменения в субъектном составе гражданского правоотношения также могут носить количественный характер. Это случаи увеличения или уменьшения количества участников гражданского правоотношения.

Б. Б. Черепахин указывает, что при изменении субъектного состава правоотношений всегда происходит правопреемство¹.

Этот вывод выглядит спорным, так как субъектный состав гражданского правоотношения может измениться также в случае включения в него новых лиц при одновременном сохранении участия в гражданском правоотношении прежних субъектов, то есть без правопреемства. Гражданское законодательство предусматривает много ситуаций, при которых в гражданское правоотношение, сложившееся между субъектами, вовлекается новый субъект, а правопреемства не происходит. Например, в качестве нового субъекта гражданского правоотношения могут рассматриваться субарендатор, субподрядчик и иные лица – носители «субправ», которые увеличивают субъектный состав соответственно арендного отношения, подрядного отношения и иных видов гражданских правоотношений.

Увеличение субъектного состава гражданского правоотношения также возможно за счет лиц, которым принадлежат ограниченные вещные права (право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты, право хозяйственного ведения имуществом и право оперативного управления имуществом). В этом случае отношения между обладателем вещного права и другими лицами осложняются участием субъекта – обладателя ограниченного вещного права. Например, если собственник земельного участка передаст его в аренду, а впоследствии на земельный участок будет установлен сервитут в пользу третьего лица, в отношениях между арендодателем и арендатором появится новый субъект – обладатель сервитута.

Увеличение субъектного состава гражданского правоотношения также возможно за счет лиц, которые выступают в качестве представителя другой стороны правоотношения. В этом случае заключаются такие договоры, как договоры поручения, агентирования и т. п., или же представитель действует в силу закона ввиду того, что дееспособность стороны правоотношения оказывается полностью или частично ограниченной.

Субъектный состав гражданского правоотношения может пополниться за счет лиц, которым принадлежат права обременяющего свойства (право залога, право удержания, рента и др.). Например, заключение договора залога в счет обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору может привести к тому, что новым субъектом кредитного обязательства, наряду с кредитным учреждением и заемщиком, станет залогодатель.

Возникшее гражданское правоотношение может получить увеличение своих участников в случае, если на то или иное социально-экономическое благо, по поводу которого возникло правоотношение, претендуют другие лица, о которых ранее не было известно. Напри-

¹ См.: Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – С. 321.

мер, отношения по купле-продаже вещи могут усложниться в случае, если выяснится, что продавец продал вещь помимо покупателя также другому лицу, то есть произошла двойная продажа одной и той же вещи. В этом случае в отношении между продавцом и покупателем будет вовлечен другой покупатель, претендующий на вещь.

В наследственные отношения, возникшие между наследниками по поводу открывшегося наследства, может вмешаться новое лицо – другой наследник, о котором ранее не было известно, претендующий на наследство.

Субъектный состав гражданского правоотношения может также не только увеличиться, но и уменьшиться. Например, если один из участников общей собственности продаст свою долю в собственности другим сосособственникам, это приведет к уменьшению общего числа сосособственников в их отношениях между собой.

Изменения могут произойти не в субъектном составе гражданского правоотношения, а непосредственно в фактическом взаимодействии субъектов. Для этого субъекты гражданского правоотношения должны совершить соответствующие акты реального поведения или должны возникнуть события, которые изменят ход прежнего взаимодействия субъектов.

Речь идет о таком поведении и таких событиях, которые имеют гражданско-правовое значение.

Во-первых, изменения фактического взаимодействия субъектов могут быть обусловлены поведением субъектов, связанным с реализацией их гражданских прав, обязанностей и интересов. Например, в рамках договорного отношения по купле-продаже одна сторона в счет исполнения своей гражданской обязанности может фактически передать вещь другой стороне.

Во-вторых, изменения фактического взаимодействия субъектов могут быть обусловлены поведением субъектов, связанным с приобретением новых гражданских прав, обязанностей и интересов. Например, участники деликтного правоотношения могут заключить между собой соглашение об ответственности, которым на нарушителя могут быть возложены дополнительные гражданские обязанности.

В-третьих, участники гражданского правоотношения могут не реализовывать имеющиеся у них гражданские права, обязанности и интересы, но изменить объем содержания, пределы и условия их реализации. Например, сосособственники вещи могут принять фактические меры по охране совместной собственности (возвести забор, навесить замок, установить сигнализацию), обременить вещь правами залога, аренды, ограничить право собственности на вещь установлением сервитута, изменить целевое использование вещи и т. п.

В-четвертых, изменения фактического взаимодействия субъектов могут быть обусловлены событиями, которые не зависят от воли субъектов гражданского правоотношения. Например, стихийное бедствие или иное обстоятельство непреодолимой силы может создать субъектам препятствия в фактической реализации гражданских прав, обязанностей и интересов по гражданскому правоотношению.

Таким образом, в фактическом взаимодействии субъектов, имеющем гражданско-правовое значение, могут произойти изменения, связанные с поведением субъектов по реализации гражданских прав, обязанностей и интересов, по приобретению новых гражданских прав, обязанностей и интересов, по изменению объема содержания, пределов и условий их реализации, а также изменения, связанные с наступлением событий, не зависящих от воли субъектов.

Изменение гражданского правоотношения не может затрагивать только его содержание, не затрагивая форму правоотношения, равно как не может затрагивать форму правоотношения, не затронув его содержания. Содержание всегда изменяется вслед за формой, а форма всегда изменяется вслед за содержанием.

Форма гражданского правоотношения выражает его содержание. Несмотря на то, что форма и содержание гражданского правоотношения взаимообусловлены и переходят друг в друга, ведущее положение занимает содержание.

Таким образом, учитывая, что изменение формы гражданского правоотношения связано с изменением его содержания, необходимо понять, в чем может заключаться изменение формы правоотношения.

Если под формой гражданского правоотношения понимать субъективные гражданские права, обязанности и интересы, то движение гражданского правоотношения затронет объем гражданских прав, обязанностей и интересов, которые принадлежат субъектам гражданского правоотношения.

Таким образом, изменение формы гражданского правоотношения – это изменение объема субъективных гражданских прав, обязанностей и интересов.

Поскольку форма и содержание гражданского правоотношения взаимообусловлены, изменения формы могут быть следствием изменения содержания гражданского правоотношения, а именно в результате происходящих изменений в субъектном составе участников гражданского правоотношения и изменений в фактическом взаимодействии субъектов.

Изменения в субъектном составе участников гражданского правоотношения могут приводить к тому, что участник, выбывающий из гражданского правоотношения, лишается гражданских прав, обязанностей и интересов, которые у него имелись в этом правоотношении. В этом случае новый субъект гражданского правоотношения становится обладателем определенных гражданских прав, обязанностей и интересов.

Так как выбытие из гражданского правоотношения может быть частичным (например, при уступке части гражданских прав), гражданские права, обязанности и интересы также могут быть утрачены в соответствующей части. В этом случае новый субъект гражданского правоотношения становится обладателем только определенной части гражданских прав, обязанностей и интересов.

Если субъектный состав гражданского правоотношения дополняется участием в нем новых лиц, последние привносят в правоотношение и новый объем гражданских прав, обязанностей и интересов.

Изменения в фактическом взаимодействии субъектов могут повлечь такие изменения формы гражданского правоотношения, которые связаны с реализацией гражданских прав, обязанностей и интересов, с приобретением новых гражданских прав, обязанностей и интересов, с изменением объемов содержания, пределов и условий их реализации, а также изменения, связанные с наступлением событий, не зависящих от воли субъектов.

Также объем субъективных гражданских прав, обязанностей и интересов может измениться в связи с изменением гражданско-правовых норм. Речь идет о принятии, изменении или прекращении актов гражданского законодательства или о заключении, изменении и прекращении соглашения участников общественного отношения. Например, изменение законодательного акта, устанавливающего ставки арендной платы за использование государственного имущества, изменит объем прав и обязанностей арендодателя и арендатора; стороны договора могут изменить по нему предмет исполнения, заключив соглашение об отступном, что изменит объем их договорных прав; между участниками гражданского оборота может быть заключено соглашение об уменьшении размера ответственности за нарушенное обязательство и т. д.

От случаев изменения гражданского правоотношения необходимо отличать случаи его прекращения. Прекращение гражданского правоотношения означает, что оно прекращает свое существование, то есть теряет свое содержание и форму.

По мнению М. А. Егоровой, прекращение гражданского правоотношения есть фактическое окончание существования (отпадение, уничтожение) правовых связей субъектов правоотношения, составляющих его структуру¹. Это верное в целом суждение не в полной мере отражает суть прекращения гражданского правоотношения.

Речь должна идти не просто об окончании существования правовых связей субъекта, а о прекращении фактического взаимодействия субъектов с одновременной утратой ими граж-

¹ См.: Егорова М. А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: монография. – М.: Статут, 2014. – С. 15.

данских прав, обязанностей и интересов. Кроме того, при прекращении гражданского правоотношения прекращает существование его объект (правовой результат), который уже не может быть достигнут. При изменении же гражданского правоотношения его объект не прекращается, а сохраняется в измененном виде.

Содержание гражданского правоотношения теряется в двух случаях:

1) в результате смерти (ликвидации) субъекта, делающей невозможным фактическое взаимодействие субъектов правоотношения (например, смерть займодателя и отсутствие наследников повлечет прекращение заемного обязательства);

2) в результате прекращения самого фактического взаимодействия субъектов правоотношения; в этом случае гражданское правоотношение теряет и свою форму.

Это означает, что гражданские права, обязанности и интересы субъектов гражданского правоотношения прекращают свое существование и в рамках этого правоотношения новые субъекты с гражданскими правами, обязанностями и интересами не появляются.

Прекращение фактического взаимодействия субъектов гражданского правоотношения и прекращение их гражданских прав и обязанностей могут иметь место в следующих случаях.

Во-первых, гражданское правоотношение может прекратиться в связи с совершением правопрекращающих сделок – отказа от права (ст. 236 ГК РФ), прощения долга (ст. 415 ГК РФ), зачета (ст. 410 ГК РФ), прекращения действия договора (ст. 450–451 ГК РФ) и т. п.

Во-вторых, гражданское правоотношение может прекратиться в связи с надлежащей реализацией субъективных гражданских прав и обязанностей и полным достижением субъектами правового результата (объекта правоотношения). Например, полная уплата покупателем денежных средств продавцу за переданный в собственность покупателя товар может привести к прекращению договорного отношения (ст. 408 ГК РФ).

В-третьих, гражданское правоотношение может прекратиться в связи с невозможностью реализации гражданских прав и обязанностей. Невозможность реализации гражданских прав и обязанностей может иметь место, в частности, в следующих случаях:

а) при наличии обстоятельств непреодолимой силы, в том числе в связи с гибелью или уничтожением имущества (п. 1 ст. 235 ГК РФ);

б) при принятии нормативного правового акта или индивидуального акта органа власти (ст. 417 ГК РФ);

в) при изъятии имущества путем обращения на него взыскания по обязательствам собственника (п. 1 ст. 237 ГК РФ), реквизиции (п. 1 ст. 242 ГК РФ), конфискации (п. 1 ст. 243 ГК РФ) и пр.;

г) при признании сделки недействительной (ст. 167 ГК РФ);

д) при совпадении должника и кредитора в одном лице (ст. 413 ГК РФ);

е) при ненаступлении обстоятельств, предусмотренных сделкой, совершенной под отлагательным условием (п. 1 ст. 157 ГК РФ);

ж) при истечении срока исковой давности и заявлении об этом должника (ответчика) (ст. 199 ГК РФ);

з) при утрате собственником вещи и возникновении прав на нее у добросовестного приобретателя (ст. 223, 302 ГК РФ).

В-четвертых, гражданское правоотношение может прекратиться в связи с отказом управомоченного лица от осуществления своего права, если в соответствии с гражданско-правовыми нормами это влечет прекращение указанного права. Например, договором аренды может быть предусмотрено, что отказ арендатора осуществлять свои права по договору аренды влечет его прекращение; отказ от использования земель сельскохозяйственного назначения влечет прекращение права пользования.

После своей «гибели» гражданские правоотношения, по образному выражению В. А. Белова, «остаются в этом мире... в виде... остаточных гражданско-правовых явлений («воспоминаний» о правоотношениях)»¹.

¹ Белов В. А. Гражданское право. Общая часть: в 2 т. Т. 1: Введение в гражданское право. – С. 450.

Впрочем, никакого существенного влияния на участников прекращенного гражданского правоотношения данные явления уже не оказывают.

Следует отметить, что обстоятельное изучение вопросов, связанных с движением гражданского правоотношения, охватывает собой, по большому счету, исследование всех известных гражданско-правовых институтов. Соответственно, последние могут быть исследованы в контексте анализа содержания и формы определенных гражданских правоотношений, в том числе с учетом их изменения и прекращения.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Социальная политика – это понятие, системно охватывающее деятельность государства в таких социально важных сферах, как занятость, доходы населения, образование, здравоохранение, обеспечение жильем, молодежная политика, инвестиционная привлекательность. Строго следуя нормам международного права, Конституция Российской Федерации устанавливает обязанность государства проводить социальную политику, обеспечивающую каждому россиянину достойную жизнь, которую мы понимаем как возможность обладать и пользоваться различными благами современной цивилизации, в том числе иметь надлежащие жилищные условия и медицинское обслуживание, средства передвижения, возможность пользоваться услугами предприятий сферы обслуживания и др.

Ряд российских ученых полагает, что родоначальником термина «социальное государство» является Лоренц фон Штейн, определивший его как государство, которое поддерживает абсолютное равенство в правах для всех общественных классов и для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти¹. Однако еще в 1832 году в Германии вышла в свет книга Р. Моля «Наука полиции по началам юридического государства» (русский перевод 1871 года). Под полицией Р. Моль понимал связанную правом деятельность государства по содействию гражданам в достижении ими разумных и дозволенных целей, охраняющую при этом их свободу путем принятия общих мер и создания учреждений, которыми может воспользоваться всякий². Это своего рода первая характеристика социальной направленности деятельности государства.

На наш взгляд, социальная политика является комплексной, многоаспектной деятельностью государства, осуществляемой им в процессе управления социальным развитием общества и направленной на гармонизацию интересов различных социальных групп населения в соответствии с конституционными принципами и нормами.

В самом общем виде деятельность социального государства можно представить как распределение имеющихся в обществе экономических ресурсов таким образом, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей и интересов своих граждан. Здесь возникают две главные проблемы.

Первая – существенная объективная ограниченность экономических ресурсов, тогда как потребности людей субъективны и, конечно, имеют тенденцию к росту. Запросы граждан к государству обычно превышают возможности последнего, что особенно характерно для постсоветских стереотипов, согласно которым страна должна заботиться о своих гражданах; даже вопрос о страховании вызывает у населения протест, так как оно ждет обеспечения данных обязательств именно от органов власти. Примером тому могут служить практические ежегодные наводнения на востоке России, при которых граждане, неоднократно терпящие существенные убытки, ждут компенсации ущерба от государства, но не стремятся за свой счет минимизировать потери, прибегнув к страхованию.

Как вторую проблему мы можем обозначить то, что при заданном уровне экономических возможностей всегда имеется множество вариантов их использования, наличествует «пространство выбора», причем критерии оптимальности весьма размыты и неясны.

С правовой точки зрения, формирование социальной политики выражается, прежде всего, в принятии федеральных законов (в соответствии с Конституцией РФ), поэтому ос-

¹ См.: Милецкий В. П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении / В. П. Милецкий. – СПб.: СПбГУ, 1997. – С. 82, 97.

² См.: Моль Р. Наука полиции по началам юридического государства. – М., 2002. – С. 11.

новное внимание следует уделить проблеме законотворческой деятельности в сфере социальной политики. В настоящее время в России принят большой массив федеральных законов в социальной сфере.

Конституционные основы социальной политики – это направления развития общества, которые имеют преобладающее значение для государства, оказывающего особую поддержку субъектам социальной политики. Конституционный Суд РФ при проверке ряда федеральных законов указал, что «реализуя социальную политику, федеральный законодатель вправе выбирать способы и инструменты правового регулирования, необходимые для решения приоритетных социально-экономических задач», при этом обозначив следующие приоритетные области социальной политики в Российской Федерации: образование, защита семьи, материнства, отцовства, детства¹, прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, а также детей – инвалидов с детства², что согласуется с конституционными ценностями справедливости и равенства.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации была разработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации³, цель которой – определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (до 2020 года) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе.

К сожалению, российское государство в данный период испытывает многочисленные трудности, связанные как с глобальным мировым финансово-экономическим кризисом, так и с многочисленными проблемами внутри страны. К последним относятся такие ограничения экономического роста и стабильности, как устаревшая и неразвитая инфраструктура, дефицит кадров, крайне серьезные риски ведения предпринимательской деятельности, крайне низкий уровень оплаты труда, существенная социальная дифференциация населения и иные.

По экспертным оценкам Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН), рыночный прожиточный минимум должен быть в 2–3 раза выше установленного в качестве критерия определения бедности⁴. Так, величина прожиточного минимума в Волгоградской области на душу населения по основным социально-демографическим группам населения в среднем за второй квартал 2014 года составляет: в расчете на душу населения – 7 599 рублей; для трудоспособного населения – 8 193 рубля; для пенсионеров – 6 210 рублей; для детей – 7 503 рубля. Безусловно, несопоставимы проценты роста цен и увеличения прожиточного минимума. Понятно, что при таких условиях гарантировать равенство и социальные блага государство не в состоянии.

Согласно конституционно-правовым принципам, российская социальная политика осуществляется на нескольких уровнях: федеральном, региональном, муниципальном, а также на уровне отдельных организаций, предприятий и учреждений. Все уровни (федеральный, региональный, местный) находятся в непрерывном взаимодействии, взаимообусловлены и составляют неразрывное единство. Поэтому социальная политика уже на этапе формирования представляет собой трехсторонний процесс выработки взаимосогласованных принципов решения социальных проблем. В федеративном социальном государстве реализация такой

¹ См.: По делу о проверке конституционности положения подп. 3 п. 2 ст. 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания “Полет”» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания “Сибирь”» и «Авиакомпания “ЮТэйр”»: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 года № 29-П // Российская газета. – № 2. – 2012. – 11 января.

² См.: По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений ст. 8, 15 и 17 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»: Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 года № 382-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 1. – 2004.

³ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – №. 47. – 2008. – 24 ноября. – Ст. 5489.

⁴ См.: Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / под ред. В. А. Ядова. – М.: Флинта, 2005. – С. 61.

социальной политики осуществляется на всех трех уровнях, представляющих собой целостную систему. Структурная система социальной политики включает экономический, правовой, культурный, демографический, национально-этнический и другие аспекты.

Социальные гарантии – это те социально-экономические нормативы, которые непосредственно гарантируют населению признанный обществом уровень потребления, обеспечивают минимальный стандарт уровня жизни в соответствии с возможностями экономики. Экономическая политика должна обеспечивать планомерное решение задач экономического роста и последовательного повышения уровня благосостояния наших граждан. В процессе глобализации каждый российский регион может рассматриваться как обособленная и вполне самостоятельная сфера экономики, экономическая область, что означает прямую обязанность руководства региона обеспечивать развитие привлекательного инвестиционного климата, создание благоприятной среды, причем не только для иностранных, но и для внутри-российских инвестиций.

Более того, инвестиционный климат необходимо постоянно регулировать, осуществлять его мониторинг, анализировать и предугадывать возможные риски и отклонения с целью сохранения конкурентных преимуществ и создания новых. Согласно информации Национального рейтингового агентства «Эксперт РА», Волгоградская область занимает девятнадцатое место по уровню развития инвестиционного потенциала среди всех 85 субъектов Российской Федерации¹.

Рыночные отношения и инвестиционная, а также инновационная специфика экономического роста в России требует качественно новой рабочей силы, имеющей существенно более высокие показатели физического здоровья, образования и профессиональной подготовки. Проводимые реформы направлены на перераспределение ответственности между государством, социальными партнерами и гражданами. Все еще отсутствуют меры по снижению неоправданно высокой дифференциации в заработной плате².

Продолжает иметь место хроническое недофинансирование отраслей социальной сферы. К сожалению, тенденция к переводу социальных услуг на коммерческую основу усиливается. Для реализации социальных гарантий современной России необходимо поэтапное, в течение 2–3 лет, повышение минимальной заработной платы до уровня прожиточного минимума.

Изношенность систем жилищно-коммунального хозяйства в Волгоградской области буквально запредельна, постоянные коммунальные аварии тому ярчайшее свидетельство. За последние 20 лет в столице региона не осуществлялось, к примеру, массовой замены труб, электросетей. Дороги региона являются одними из худших в России. Ремонт их исключительно «ямочный», замены полотна не производится. Для оздоровления экономического потенциала следует решить эти вопросы, иначе бизнес в регионе в принципе не сможет развиваться.

В целях улучшения социально-правовых аспектов инвестиционной привлекательности Волгоградской области необходимо также проведение системной переоценки порядка, условий и размеров страхового обеспечения с позиции социальных стандартов Международной организации труда, определение механизмов упорядочения социального страхования и социальной помощи. Необходимо установление четких границ как для страховых, так и для всех нестраховых выплат и расходов, четкое определение источников финансирования для каждого их вида.

Безусловно, для Волгоградской области назрела необходимость во взаимосвязи правовых и внеправовых мер при формировании конкурентоспособности, однако одной лишь программы мероприятий для активизации процессов внедрения нововведений на практике все же недостаточно. Крайне важным нам представляется создание реально функционирующего организационно-экономического механизма инвестиционной деятельности, которая зависит

¹ См.: Инвестиционная привлекательность регионов России // URL: <http://www.raexpert.ru>

² См.: Голоманчук Э. В. Реализация конституционных социальных и экономических прав граждан Российской Федерации через программную социальную политику // *Философия права*. – № 5. – 2011. – С. 22–33.

от множества различных факторов. Едва ли не основным среди них выступает создание благоприятной экономической среды. В этом, пожалуй, состоит важнейшая задача региональных органов власти в Волгоградской области на современном этапе развития рыночных отношений.

Мы считаем, что реальной базой для такой инвестиционной привлекательности может служить комплексный социально-экономический потенциал Волгоградской области: это демографические и социальные показатели, трудовые и экономические ресурсы региона, транспортная и дорожная инфраструктура и перспективы развития туристского рынка, состояние и объемы производственных мощностей. К сожалению, ни по одному из показателей Волгоградская область не является лидером, хотя ее потенциал огромен.

Для того чтобы этот потенциал стал эффективным и воплотился в реальность, необходимы политическая воля и правовые гарантии, разработанные юридические механизмы, позволяющие реализовать интересы потенциальных и реальных российских (в том числе самого государства) и зарубежных инвесторов. Крайне важно в нашем регионе создавать и развивать рабочие места, учитывая при этом нормативы обеспечения по социальному страхованию на уровне не ниже международных минимальных стандартов, установленных конвенциями и рекомендациями Международной организации труда, включив их в действующее законодательство.

Региону необходимо найти иной путь поддержки института многодетности, который мог бы быть использован в сложившихся непростых социально-экономических условиях. Полагаем, что наиболее перспективным является движение в сторону развития системы так называемых немонетарных видов поддержки. Альтернативой денежным выплатам могла бы служить помощь в натуральном выражении, например, персонифицированное предоставление необходимых социальных услуг для детей (набор необходимой одежды и обуви в зависимости от возраста, талоны на продукты питания, наборы канцелярских принадлежностей и учебников, путевки на оздоровительный летний отдых, первоочередное устройство и бесплатное посещение дошкольного и школьного образовательных учреждений, учреждений дополнительного образования и т. п.).

Руководство Волгоградской области должно содействовать созданию равных условий для развития и увеличения конкурентоспособности предприятий независимо от формы собственности, в том числе становлению и развитию частного предпринимательства в каждой сфере, где это будет способствовать росту общественного благосостояния, прогрессу науки и образования, защите прав потребителей. Грамотная, продуманная и эффективная инвестиционная политика является одним из важнейших средств, используемых региональными властями для установления устойчивого роста экономики и, соответственно, выхода области из кризиса, постепенного перехода от статуса дотационной области к положению стабильно развивающегося субъекта Российской Федерации.

Таким образом, на наш взгляд, современная российская социальная политика представляет собой часть общей политики государства, целенаправленную, нормативно закрепленную деятельность, складывающуюся между социальными группами, обществом в целом и его членами, связанную с изменениями в социальной структуре, ростом благосостояния граждан, улучшением их жизни, удовлетворением их материальных и духовных потребностей, совершенствованием образа жизни. При этом под конституционно-правовым регулированием социальной политики в современной России мы понимаем установление ее основополагающих начал, базовых принципов, в строгом соответствии с которыми должна строиться и реализовываться деятельность государства, направленная в конечном счете на создание благоприятных условий как для всего общества в целом, так и для каждого гражданина в частности.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ И ЕЕ СТРАХОВАНИЯ

В настоящее время в законодательстве не закреплён такой вид ответственности, как профессиональная. Между тем в литературе данному вопросу посвящено достаточно много статей и монографий. В связи с принятием Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, изменившем правовое регулирование ответственности медицинских работников, представляется интересным остановиться на некоторых ее аспектах, в том числе аспектах страхования профессиональной ответственности как необходимой меры защиты нарушенных прав пациентов.

В результате исполнения профессиональных обязанностей исполнителем медицинских услуг может быть причинен вред жизни и здоровью пациента. В соответствии со ст. 98 «Основ охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинские работники несут различные предусмотренные законом виды ответственности за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании медицинской помощи: уголовную, гражданско-правовую, дисциплинарную.

Следует отметить, что среди ученых, занимающихся вопросами страхования профессиональной ответственности, отсутствует единое мнение по поводу субъекта профессиональной ответственности. Одни придерживаются мнения, что профессиональную ответственность могут нести только физические лица², по мнению других, субъектом профессиональной ответственности могут быть как физические, так и юридические лица³.

Очевидно, что профессиональная ответственность может наступить только у профессионала, то есть физического лица, осуществляющего профессиональную деятельность⁴. Профессional – человек, который (в отличие от любителя) занимается каким-либо делом как специалист, владеющий профессией, что подтверждено соответствующим образом (диплом, сертификат и т. д.). Профессионализм – особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять свою деятельность в самых разнообразных условиях⁵. Департамент страхового надзора Министерства финансов РФ в письме от 23 октября 1997 года № 24-11/05 «Об упорядочении проведения страхования профессиональной ответственности отдельных категорий работников»⁶ указал, что на основании правил страхования профессиональной ответственности может быть застрахована только ответственность физического лица, занимающегося нотариальной, врачебной или иной деятельностью на профессиональной основе в качестве индивидуального частного предпринимателя. Юридическое лицо не может в вышеуказанном смысле заниматься профессиональной деятельностью ввиду необладания профессией.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

² См.: Гражданское право: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Ю. К. Толстого и А. П. Сергеева. – СПб., 1996. – С. 545; Дедиков С. В. Научно-практический комментарий к главе 48 «Страхование» ГК РФ. Статья 932 // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2010. – № 3. – С. 37–47; Ситдикова Л. Б. Страхование профессиональной ответственности в сфере оказания услуг // Юридический мир. – 2011. – № 11. – С. 40–44.

³ См.: Шинкаренко И. Э. Страхование ответственности: справочник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Анкил, 2006. – С. 350; Сотников С. Л. Страхование профессиональной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2010. – С. 37; Долотина Р. Р. Правовое регулирование обязательного страхования профессиональной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 24.

⁴ См.: О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

⁵ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2005. – С. 78.

⁶ Об упорядочении проведения страхования профессиональной ответственности отдельных категорий работников: письмо Департамента страхового надзора МФ РФ от 23 октября 1997 года № 24-11/05 // Российский страховой бюллетень. – 1997. – № 12.

Таким образом, если медицинский работник состоит в трудовых отношениях, то гражданско-правовая ответственность перед пациентом наступает у лица, с которым причинитель вреда состоит в договорных отношениях, и, следовательно, профессиональная ответственность не наступает. Если медицинская услуга оказывается лично индивидуальным предпринимателем, то наступает именно профессиональная ответственность. Следовательно, что касается субъекта ответственности, то профессиональная ответственность наступает только у исполнителя медицинской услуги, который оказывает ее лично и с которым непосредственно заключен договор об оказании медицинских услуг.

В литературе отсутствует единство взглядов на природу самой ответственности: одни ученые поддерживают точку зрения деликтной ответственности исполнителя медицинских услуг (Н. И. Сергеева, А. Н. Савицкая, Л. А. Майданник, К. Б. Ярошенко), другие указывают на договорной характер исходя из того, что вред является следствием ненадлежащего исполнения договорных обязательств¹. Основанием договорной ответственности является неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства, основанием же деликтной ответственности является непосредственно причинение вреда².

Как правило, результатом ненадлежащего исполнения обязательств по договору оказания медицинских услуг является именно причинение вреда жизни и здоровью пациента. Согласно существующей догме, практическая сторона вопроса состоит в том, чтобы не допустить случаев возмещения внедоговорного вреда по правилам договорной ответственности и наоборот, так как это может привести к ущемлению прав потерпевшего³.

А. А. Ножкина утверждает: «При нарушении абсолютных прав, в каких бы отношениях ни состояли стороны, имущественная ответственность всегда носит внедоговорной характер. Соответственно, нарушение относительных прав влечет за собой возникновение ответственности за нарушение договора»⁴. Следуя данной логике, нужно признать, что причинение вреда жизни и здоровью при наличии договорных отношений должно влечь деликтную ответственность. Но в этом случае пациент по договору возмездного оказания медицинских услуг лишается прав потребителя в случае оказания некачественной медицинской услуги (уплаты неустойки, штрафа и т. д.), то есть мы сталкиваемся с ситуацией ущемления прав потерпевшего. Полагаем, что ответственность исполнителя медицинских услуг является полиформной, что дает потребителю больший объем гарантий в защите нарушенных прав (восстановление нарушенного положения путем повторного осуществления медицинской услуги или исправления ее недостатков, возвращение суммы и возмещение дополнительных расходов в виде возмещения вреда, уплаты штрафной неустойки, штрафа, морального вреда и т. д.).

В свете вышесказанного обратимся к вопросу страхования профессиональной ответственности медицинских работников. В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 79 Закона об охране здоровья медицинская организация должна осуществлять страхование на случай причинения вреда жизни и (или) здоровью пациента при оказании медицинской помощи. В отличие от ранее действовавших Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан (п. 7 ст. 63) в новом законодательном акте прямо не упоминается страхование профессиональной ошибки, хотя в проекте дано было развернутое ее определение. Из содержания п. 10 ст. 79, п. 7 ст. 63, ст. 98 Закона об охране здоровья и ст. 31 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»⁵ невозможно сделать однозначный вывод, какой

¹ См.: Суховерский В. А. Некоторые особенности и отраслевая принадлежность правоотношений по донорству и трансплантации. – Свердловск, 1975. – С. 105.

² См.: Фогельсон Ю. Б. Теоретические основы договорного страхового права: дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 1998. – С. 134.

³ См.: Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учеб. пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – С. 99.

⁴ Ножкина А. А. Страхование профессиональной ответственности в системе существующих видов страхования // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 10. – С. 1254–1263.

⁵ Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 ноября от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6422.

кой вид страхования законодатель имеет в виду – страхование профессиональной ответственности медицинского работника или страхование гражданской ответственности медицинской организации.

Страхование профессиональной ответственности возможно в случаях, когда юридическое лицо (индивидуальный предприниматель) страхует профессиональную деликтную ответственность своего работника как непосредственного исполнителя медицинской услуги (например, ответственность хирурга, проводящего операцию), когда саморегулируемая организация страхует ответственность своих членов – медицинских работников (например, кардиохирургов). Медицинский работник может самостоятельно застраховать свою деликтную ответственность. Индивидуальный предприниматель, оказывающий услуги лично, также может застраховать свою профессиональную ответственность (ст. 932 ГК РФ).

Вопрос о природе страхования профессиональной ответственности упирается в прикладную плоскость. Как было показано выше, застраховать свою договорную ответственность могут только непосредственные исполнители медицинских услуг, что сужает круг возможных страхователей. При страховании договорной ответственности можно применять нормы о возмещении убытков, уплате неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами. Срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора страхования договорной ответственности, составляет два года в отличие от страхования деликтной ответственности, где он равен трем годам.

Ввиду того, что страховать ответственность по договору можно только в случаях, предусмотренных законом, под страхом недействительности договора, в настоящее время страхование ответственности за причинение вреда с успехом заменяет страхование ответственности за нарушение договора¹. В то же время глубинные различия в данных видах страхования не отвечают интересам пациентов ввиду полиформности самой профессиональной ответственности исполнителя медицинских услуг.

¹ См.: Жильцова А. Д. Страхование ответственности за нарушение договора // Аудиторские ведомости. – 2010. – № 4. – С. 88–95.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СТОРОН В ДОГОВОРЕ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Исходя из легального определения договора энергоснабжения полагаем, что в отношении сторон договора электроснабжения не может возникать сложных вопросов, так как такой договор выступает в качестве двухстороннего и перечень относящихся к нему субъектов точно определен в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ). Одна из сторон – это энергоснабжающая организация, которая организует передачу энергии, другая – это абонент (потребитель), который является либо юридическим, либо физическим лицом, использующим поставляемую энергию ради промышленных либо личных потребностей.

Между тем современное законодательство, включая ГК РФ и новые нормативные акты, не содержат точного ответа на вопрос, кто выступает абонентом, обладающим правом заключения договора энергоснабжения, а кто называется энергоснабжающей организацией, обязанной его заключить. Стоит отметить, что однозначное определение этих понятий является очень важной задачей.

Сначала определим понятие энергоснабжающей организации.

До настоящего момента понятие энергоснабжающей организации содержалось в ст. 1 Федерального закона от 14 апреля 1995 года № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на тепловую и электрическую энергию»¹, утратившей силу, из которой следовало, что энергоснабжающая организация – это хозяйствующий субъект, осуществляющий продажу потребителям произведенной и (или) купленной электрической и (или) тепловой энергии. Данное понятие указывает на то, что энергоснабжающая организация продает свою энергию либо перепродает чужую. Стоит отметить, что в настоящий момент, в отличие от предыдущего этапа, энергоснабжающей организацией может являться только «хозяйствующий субъект».

В научном мире существует точка зрения, согласно которой энергоснабжающая организация (в современном понимании) выступает родовым понятием по отношению к определенным субъектам электроэнергетики, которые организуют деятельность по энергоснабжению потребителей, то есть к генерирующим компаниям, энергосбытовым организациям, гарантирующим поставщикам. Таким образом, была выработана позиция, согласно которой они могут выступать одной из сторон договора энергоснабжения.

Однако в правовых актах об электроэнергетике рассматриваемое понятие употребляется в качестве собственного, имеющего свою, отличную от других сущность. Например, положения Федерального закона «Об электроэнергетике»² содержат круг субъектов, действующих в отрасли электроэнергетики, в том числе осуществляя производство, поставку и (или) сбыт электрической энергии и тепловой энергии, а также энергоснабжение потребителей.

Таким образом, энергоснабжающие организации приравниваются к лицам, осуществляющим производство (генерирующие компании), поставку (поставщики, включая гарантирующих поставщиков), сбыт (сбытовые организации) электрической энергии, тем не менее разделяя их по сущности.

О разделении понятий «энергосбытовая компания», «энергоснабжающая организация», «гарантирующий поставщик» свидетельствуют нормы «Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 года № 442 «О функционировании розничных рынков электриче-

¹ О государственном регулировании тарифов на тепловую и электрическую энергию: Федеральный закон от 14 апреля 1995 года № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 16. – Ст. 1316.

² Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1177.

ской энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии»¹, которые в ст. 3 разделяют их как различные субъекты розничных рынков.

В итоге мы говорим о том, что энергоснабжающая организация выступает обособленным субъектом энергетической отрасли, который действует на рынке электроэнергии вместе с иными лицами. В настоящее время деятельность энергоснабжающей организации заключается в приобретении электроэнергии на рынке или ее генерировании с последующей передачей через присоединенную сеть энергопринимающим устройствам, которые находятся у потребителей в рамках розничного рынка в соответствии с договором энергоснабжения.

Вторая сторона договора – это абонент, также именуемый потребителем. Необходимо вновь обратиться к законодательным актам, регулирующим вопрос об определении данного понятия.

Для начала рассмотрим две точки зрения, касающиеся исследования соотношения понятий «абонент» и «потребитель» в рамках договора энергоснабжения:

- 1) эти понятия в соответствии с нормами ГК РФ тождественны по отношению друг к другу;
- 2) определение «потребитель» включает в себя больший объем, чем понятие «абонент», из-за сформулированного правила, гласящего, что «каждый абонент является потребителем, но не каждый потребитель – абонентом», ввиду того что в рамках закона содержится такое понятие, как «субабонент».

Гражданский кодекс РФ не содержит отдельных определений терминов «абонент» и «потребитель», однако воспринимает их как тождественные, указывая в статье с понятием «абонент» в скобках термин «потребитель».

Понятие «потребитель» содержится, кроме всего прочего, в уже упомянутых «Основных положениях функционирования розничных рынков электрической энергии», в соответствии с которыми «потребитель» – это потребитель электрической энергии, приобретающий электрическую энергию (мощность) для собственных бытовых и (или) производственных нужд.

Федеральный закон «Об электроэнергетике» в качестве потребителей электрической энергии называет лиц, которые приобретают электрическую энергию для личных бытовых и (или) производственных нужд.

Таким образом, по нашему мнению, более справедливой является точка зрения ученых, полагающих в своих трудах, что понятие «потребитель» в своем содержании все-таки шире, чем понятие «абонент».

Беря в расчет Федеральный закон «Об электроэнергетике», можем видеть, что так как потребитель – это любое лицо, приобретающее электрическую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд, то в качестве основания для признания его абонентом по договору энергоснабжения выступает наличие или отсутствие у него энергопринимающего устройства, соответствующего утвержденным техническим требованиям и подсоединенного к сетям энергоснабжающей организации.

С учетом различных задач, для решения которых поставляется энергия, всю массу абонентов можно разделить на две большие группы:

- 1) абоненты, которые применяют электроэнергию в повседневной бытовой жизни (в качестве них могут выступать лишь физические лица; при использовании энергии физическим лицом для осуществления предпринимательской деятельности его необходимо будет относить ко второй группе абонентов);
- 2) абоненты, которые получают энергию для осуществления хозяйственной деятельности, иными словами, юридические лица и предприниматели, которые не являются юридическими лицами, владеющие энергопринимающими устройствами, имеющими прямое при-

¹ О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии: Постановление Правительства РФ от 4 мая 2012 года № 442 //Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 3008.

соединение к сетям поставщика энергии при условии наличия предварительно заключенного в соответствии с нормами закона с такой организацией договора на энергоснабжение.

В соответствии с современным законодательством РФ абонентами, которые приобретают поставляемую энергию с целью оказания услуг в коммунальном секторе лицам (собственникам, нанимателям), использующим помещения в многоквартирном жилом здании, могут выступать такие организации, как управляющая компания многоквартирного дома, товарищество собственников, жилищный кооператив или специальный потребительский кооператив.

В соответствии с уже упомянутыми «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии» в настоящий момент в сфере поставки и потребления электроэнергии провозглашается право собственников жилых помещений в многоквартирном доме, правомочных осуществлять непосредственное управление многоквартирным домом, подписывать договор о покупке электрической энергии напрямую с гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией).

Важно отметить при этом, что установление объема переданной электроэнергии производится на самой границе установленной балансовой принадлежности электрических сетей сетевой организации и электрических сетей, установленных в жилом доме.

В итоге можно видеть, что законодатель определяет, что подобные договоры на поставку электрической энергии должны составляться и подписываться, с одной стороны, гражданами, владеющими соответствующими жилыми помещениями в жилом доме, которые правомочны в соответствии с жилищным законодательством осуществлять управление многоквартирным жилым домом, а с другой стороны – с энергоснабжающими организациями, которые осуществляют данную деятельность в качестве основной, иными словами, в соответствии с жилищным законодательством – организациями коммунального комплекса.

Сами физические лица, выступающие собственниками недвижимости, находящейся в многоквартирном жилом доме, в случае, если они выбирают самостоятельное прямое управление своим домом, будут выступать абонентами по договору энергоснабжения. Абонентами, кроме того, могут выступать собственники жилых домов, которые осуществляют плату за коммунальные услуги, включая электрическую энергию, по соответствующим договорам, подписанным с юридическими лицами – организациями, которые оказывают такие услуги как один из видов разрешенной им деятельности.

Таким образом, мы приходим к мнению, что абонент – это физическое или юридическое лицо, энергопринимающие устройства которого напрямую подсоединены к сети энергоснабжающей организации, которое вступает в отношения по потреблению электроэнергии для удовлетворения собственных потребностей (в частной жизни или предпринимательской деятельности) или ради оказания коммунальных услуг тем лицам, которые пользуются недвижимостью в многоквартирном доме.

Говоря о понятии «абонент», нельзя обойти вниманием такой термин, как «субабонент».

Субабонент – это такой потребитель, энергопринимающие устройства которого напрямую привязаны к электрическим или тепловым сетям абонента.

В соответствии с доминирующей в настоящий момент точкой зрения субабонент не выступает в качестве одной из сторон по договору энергоснабжения. Это связано с тем фактом, что присоединение сети происходит не напрямую с энергоснабжающей организацией, а лишь с абонентом. Все это приводит к очень сложной структуре таких договорных связей¹.

¹ См.: Добринский Р. А. Определение сторон договора энергоснабжения и их признаков // Наука и мир. – 2014. – Т. 2. – № 5. – С. 119.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время внесены ряд изменений в действующий Гражданский кодекс Российской Федерации. Такие изменения коснулись и существующего института юридических лиц; в частности, в него введен новый вид юридического лица – хозяйственное партнерство.

Сам по себе институт юридического лица является «постоянно развивающейся системой, находящейся под влиянием различного рода факторов как правового, так и социально-экономического, политического и иного воздействия»¹. Принятие закона о хозяйственных партнерствах было продиктовано прежде всего необходимостью привлечения частных инвестиций в инновационную деятельность. Такая форма юридических лиц является новой для российского правового порядка. Таким образом, исследование правовой сущности хозяйственных партнерств является актуальным в реалиях сегодняшнего дня.

После того как Правительство Российской Федерации инициировало необходимость введения нового вида юридического лица – хозяйственного партнерства, Президент РФ 3 декабря 2011 года подписал Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» № 380-ФЗ², в связи с чем с 1 июля 2012 года в России существует возможность создавать эту новую организационно-правовую форму коммерческой организации. По замыслу разработчиков законопроекта эта форма должна стать переходной между хозяйственными обществами и товариществами.

Хозяйственные партнерства определены в законе № 380-ФЗ как новый вид коммерческих организаций корпоративного типа. В частности, именно это и было отражено в пояснительной записке к законопроекту, который лег в основу Федерального закона от 3 декабря 2011 года № 380-ФЗ.

Разработчики законопроекта преследовали цель создать в российском праве такой вид юридического лица, который соответствовал бы зарубежным аналогам ведения инновационной (в том числе венчурной) деятельности. Организационно-правовые формы хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ были признаны разработчиками этого законопроекта не соответствующими запросам современного хозяйственного оборота в данной сфере деятельности.

По замыслу разработчиков законопроекта хозяйственное партнерство должно стать новым видом коммерческих корпораций, основывающимся на следующих принципиальных положениях:

- полная свобода внутренней организации корпорации (системы органов и их компетенции), определяемой исключительно волей ее участников, а не законом;
- отказ от принципа пропорциональности вкладов в имущество корпорации и участия в управлении ею (а также в прибылях и убытках), то есть право участников корпорации установить абсолютно произвольное распределение прав и обязанностей конкретных партнеров, никак не соответствующее размеру их вкладов в ее имущество;
- наличие корпоративного соглашения как главного документа, определяющего статус корпорации и ее участников, имеющего строго конфиденциальный характер и допускающего полноправное участие в нем любых третьих лиц (которые при этом могут не нести никаких обязанностей ни перед партнерами, ни перед партнерством, но в то же время частично или полностью устранить партнеров от управления такой корпорацией).

¹ Серова О. А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2011. – С. 3.

² О хозяйственных партнерствах: Федеральный закон от 3 декабря 2011 года № 380-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49. – Ч. V. – Ст. 7058.

Проект данного закона под номером 557159-5 был принят в первом чтении еще в июле 2011 года. Однако еще в июле 2011 года многие эксперты высказывали сомнения в целесообразности моделирования новой организационно-правовой формы юридического лица.

Стоит отметить, что и до момента своего принятия, и после вступления в законную силу указанный нормативно-правовой акт и его правовое порождение – хозяйственное партнерство неоднозначно оцениваются как научным сообществом, так и практикующими юристами. Кроме того, на фоне такой неоднозначности постепенно начинает формироваться и судебная практика, где в том или ином ракурсе затрагиваются вопросы, связанные с деятельностью хозяйственного партнерства в РФ¹.

Таким образом, для отечественной традиции эта организационно-правовая форма представляется совершенно новым образованием, не схожим с уже существующими правовыми конструкциями. Кроме того, данный хозяйствующий субъект по своим юридическим характеристикам занимает промежуточное место между традиционными для гражданского права видами хозяйственных товариществ и обществ, объединив ряд ключевых признаков и тех, и других.

В связи с тем, что тематика исследований, связанных с хозяйственными партнерствами, является относительно новой и актуальной, на страницах учебной и специальной литературы как находят свое отражение специальные исследования, так и поднимаются отдельные вопросы (в позитивном или критическом аспекте), посвященные хозяйственным партнерствам. В частности, к данной тематике обращались такие ученые, как А. Н. Борисов, С. П. Гришаев, Ю. Донцова, А. Л. Маковский, А. О. Иншакова, А. Пьянкова, О. А. Серова, Ю. С. Поваров, Е. А. Суханов, И. М. Федоров и др.

В Федеральном законе «О хозяйственных партнерствах» № 380-ФЗ дано легальное определение хозяйственного партнерства, под которым признается созданная двумя или более (максимально – 50) гражданами и (или) юридическими лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой принимают участие члены партнерства, а также иные лица в объеме и в пределах, предусмотренных соглашением об управлении партнерством (ст. 2).

Целью создания хозяйственных партнерств является предоставление услуг в области воспроизведения объектов интеллектуального труда. В данной форме могут быть созданы организации, которые занимаются венчурным бизнесом, то есть имеют высокий уровень риска, юридические компании, предоставляющие услуги в области искусства, или медиа-компании. Виды деятельности, которыми могут заниматься хозяйственные партнерства, устанавливаются Правительством РФ.

Специфическими признаками хозяйственного партнерства являются система управления, договорный характер взаимодействия, «закрытость» организационной структуры, наличие не свойственных институту юридических лиц запретов, возложенных на хозяйственное партнерство при осуществлении своей деятельности.

Отличия хозяйственного партнерства от иных юридических лиц проявляются в следующем:

- в отличие от общества с ограниченной ответственностью (ООО) и акционерного общества (АО), хозяйственное партнерство не может быть создано одним лицом, однако для хозяйственного партнерства (так же, как и для ООО и АО) установлен лимит участников – не более 50 лиц;
- хозяйственное партнерство не может осуществлять эмиссию облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг;
- хозяйственное партнерство ограничено в своей правоспособности в том смысле, что оно не может выступать учредителем других юридических лиц, за исключением союзов и ассоциаций;
- не установлен минимальный размер собственного капитала хозяйственного партнерства; при этом вкладом в капитал партнерства не могут выступать ценные бумаги, за ис-

¹ См.: Решение Арбитражного суда Астраханской области от 24 апреля 2013 года по делу № А06-1732/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

ключением облигаций, эмитенты которых должны быть определены Федеральной службой по финансовым рынкам;

- закон позволяет участникам хозяйственного партнерства максимально полно регламентировать свои внутрикорпоративные отношения путем заключения соглашения об управлении партнерством; отметим, что соглашение об управлении партнерством в силу своей гибкости значительным образом отличается от договора об учреждении общества в ООО и акционерного соглашения в АО;

- подобно регулированию перехода права участия в ООО и АО, в хозяйственном партнерстве установлено преимущественное право при отчуждении доли в складочном капитале;

- по сравнению с положениями законодательства ООО и АО закон не устанавливает четкой структуры органов управления хозяйственным партнерством, регулируя только положение единоличного исполнительного органа; в силу прямого указания закона структура управления конкретного хозяйственного партнерства во многом устанавливается соглашением об управлении партнерством.

В рамках теории права правовая характеристика какого-либо правового явления традиционно исследуется через элементный состав исследуемого объекта. Правовую характеристику хозяйственного партнерства можно выявить через его основные правовые элементы:

- права и обязанности участников хозяйственного партнерства;
- уставной капитал;
- учредительные документы;
- правосубъектность;
- органы управления;
- существующие ограничения и запреты в деятельности хозяйственного партнерства.

Система прав и обязанностей участников хозяйственного партнерства в значительной степени напоминает общество с ограниченной ответственностью. В то же время большая часть прав и обязанностей членов партнерства может быть установлена в соглашении об управлении партнерством. Более того, права участника партнерства могут быть ограничены таким соглашением. В соглашении также определяются система и структура органов управления хозяйственным партнерством. Формируемым в обязательном порядке органом управления партнерства является единоличный исполнительный орган. Он избирается из числа участников партнерства – физических лиц единогласным решением всех участников на срок, установленный в уставе. Если такой срок не будет указан, то он считается равным сроку существования этого юридического лица. Иные органы управления могут предусматриваться соглашением об управлении хозяйственным партнерством. Каких-либо предписаний и ограничений в отношении их числа, взаимодействия, функций и полномочий закон не устанавливает.

Как и участники хозяйственных обществ, и коммандитные товарищи в товариществах на вере, участники хозяйственных партнерств не отвечают по обязательствам партнерства и несут лишь риск убытков, связанных с деятельностью партнерства, в пределах сумм внесенных ими вкладов. Если в случае отсутствия или недостаточности у партнерства имущества для удовлетворения обязательств партнерства потребуется обращение взыскания на принадлежащие партнерству исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, обязательства партнерства перед его кредиторами могут быть полностью или частично исполнены от имени партнерства одним участником, несколькими участниками или всеми участниками партнерства.

В отличие от хозяйственных обществ партнерство, как и хозяйственное товарищество, не может быть создано одним лицом, а если в партнерстве остался один участник, оно подлежит ликвидации или преобразованию в акционерное общество. При этом максимальное число участников партнерства, как в ООО и АО, установлено в 50 человек.

Возможность выхода из партнерства путем отказа может быть предусмотрена соглашением об управлении партнерством. В ООО, напротив, право выхода диспозитивно установ-

лено законом и может быть запрещено уставом. Вместе с тем выход участника из партнерства, в результате которого в партнерстве не остается ни одного участника, не допускается.

Партнерство, как и общество с ограниченной ответственностью, осуществляет ведение реестра участников партнерства. В нем указываются сведения:

- о каждом участнике, размере его доли в складочном капитале и внесении им вклада;
- о размерах долей, принадлежащих партнерству, датах их перехода к партнерству или приобретения партнерством.

При этом сведения о составе участников партнерства вносятся в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), а сведения о принадлежащих участникам партнерства долях в складочном капитале партнерства в ЕГРЮЛ не отражаются.

На деятельность партнерств наложен ряд ограничений. Так, они не вправе осуществлять эмиссию облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг. Кроме того, партнерство почему-то не вправе осуществлять рекламу своей деятельности и быть учредителем (участником) других юридических лиц (за исключением союзов и ассоциаций), а реорганизация партнерства может быть осуществлена почему-то исключительно в форме преобразования в акционерное общество. Законом также предусмотрен обязательный аудит деятельности партнерства. Устав партнерства и соглашение об управлении партнерством могут устанавливать иные ограничения.

Другими весьма немногочисленными ограничителями деятельности хозяйственного партнерства служат императивные правила закона о том, что партнерство не может быть учреждено одним лицом и не может стать впоследствии партнерством с одним участником (то есть не может быть компанией одного лица), а также не может быть учредителем (участником) других юридических лиц, за исключением союзов и ассоциаций (то есть не может стать материнской компанией). В связи с этим в его складочном капитале не могут находиться акции.

Минимальный размер средств партнерства, как и у хозяйственных товариществ, назван складочным капиталом.

Федеральным законом № 380-ФЗ диспозитивно установлена достаточно высокая ответственность за просрочку внесения вклада в складочный капитал – неустойка в размере 10% годовых с невнесенной части вклада за каждый день просрочки, а также проценты в размере действующей ставки рефинансирования (п. 1 ч. 2 ст. 10). Неисполнение такой обязанности может также быть основанием для исключения участника из партнерства во внесудебном порядке.

Вклад в складочный капитал партнерства может осуществляться деньгами, другими вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку правами (ч. 4 ст. 10).

Минимальный размер складочного капитала не установлен, однако Правительством РФ могут быть установлены нормативы достаточности собственных средств партнерств, осуществляющих определенные виды деятельности.

Преимущественное право покупки доли в складочном капитале хозяйственного партнерства, в отличие от хозяйственных обществ, может быть отменено соглашением об управлении партнерством.

Согласно Федеральному закону № 380-ФЗ участники партнерства осуществляют управление деятельностью партнерства пропорционально принадлежащим им долям в складочном капитале партнерства, если иное не предусмотрено законом и (или) соглашением об управлении партнерством.

В уставе партнерства отражается лишь минимальное число положений, а остальные вопросы управления могут быть раскрыты лишь в соглашении, которое не является учредительным документом, не подлежит государственной регистрации в инспекции Федеральной налоговой службы (ФНС), но должно быть нотариально удостоверено и подлежит хранению у нотариуса по месту нахождения партнерства. Соглашение вступает в силу для участников соглашения об управлении партнерством и третьих лиц с момента такого удостоверения. Вместе с тем в Федеральном законе № 380-ФЗ содержится положение, в соответствии с ко-

торым в отношениях с третьими лицами участники соглашения не вправе ссылаться на положения соглашения.

Само соглашение об управлении может регулировать чрезвычайно широкий круг вопросов; в нем предполагается практически полная свобода волеизъявления сторон. В частности, такое соглашение позволяет:

- установить различный объем прав и обязанностей участников партнерства, в том числе распределить объем управленческих полномочий вне связи с объемом вкладов в складочный капитал;
- определить произвольный механизм распределения прибыли и расходов между участниками и иными лицами;
- ограничить право на свободное отчуждение доли в складочном капитале, в том числе случаи однократного или неоднократного применения либо неприменения права преимущественной покупки;
- определить различный порядок и условия приема новых участников и выхода старых, в том числе в связи с наступлением или ненаступлением определенных событий;
- установить приоритет прав одних участников перед другими, а также определить любые иные условия, отвечающие специфике конкретного бизнес-проекта.

Кроме соглашения об управлении партнерством Федеральным законом № 380-ФЗ предусмотрен такой учредительный документ, как устав партнерства. В уставе партнерства должны содержаться следующие положения:

- полное фирменное наименование партнерства;
- цели и виды деятельности;
- место нахождения;
- общий размер и состав складочного капитала;
- порядок хранения документов партнерства, номер лицензии и место нахождения нотариуса по месту нахождения партнерства, у которого удостоверяется и подлежит хранению соглашение об управлении партнерством;
- наличие или отсутствие в партнерстве соглашения об управлении партнерством и об участии или неучастии самого партнерства в соглашении об управлении;
- порядок и срок избрания единоличного исполнительного органа партнерства, порядок его деятельности и принятия им решений (п. 2 ст. 9).

Изменения вносятся в устав партнерства по единогласному решению участников партнерства и подлежат государственной регистрации в порядке, установленном Федеральным законом от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹. Изменения, внесенные в устав партнерства, приобретают силу для третьих лиц с момента государственной регистрации.

Юридическая ответственность в партнерстве выглядит следующим образом. Участники партнерства не отвечают по обязательствам партнерства и несут риск убытков, связанных с деятельностью партнерства, в пределах сумм внесенных ими вкладов. Партнерство не отвечает по обязательствам своих участников и несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Если при недостаточности имущества партнерства требуется обращение взыскания на принадлежащие ему исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, обязательства партнерства от его имени могут быть исполнены участником (участниками) партнерства с правом регрессного требования к партнерству.

Законом № 380-ФЗ предусмотрен лишь один обязательный орган управления хозяйственным партнерством – единоличный исполнительный орган. Иные органы, порядок их образования и осуществления ими своих функций определяются соглашением об управлении партнерством. Соответственно в Федеральном законе № 380-ФЗ отсутствуют нормы о порядке созыва и проведения общего собрания и т. п., весьма многочисленные в законах об

¹ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33. – Ч. I. – Ст. 3431.

ООО и об акционерных обществах. Несмотря на такую гибкость, закон содержит императивную норму (ч. 5 ст. 8), согласно которой при учреждении партнерства избрание органов управления осуществляется по единогласному решению всех его учредителей. В ООО и АО избрание осуществляется большинством (не менее $\frac{3}{4}$) голосов учредителей (п. 4 ст. 11 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹, п. 4 ст. 9 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»²). В целом идея создания в организационно-правовой форме коммерческой организации, переходной между хозяйственным товариществом и обществом, является, безусловно, позитивной и прогрессивной. Такие организационные формы существуют и за рубежом.

В заключение хочется отметить, что хотя хозяйственное партнерство и создавалось как хозяйствующий субъект для венчурного или иного инновационного вида предпринимательской деятельности, в тексте закона, в отличие от многочисленных публикаций и интервью, нет привязки к венчурному или иному инновационному виду предпринимательской деятельности указанного юридического лица. Так, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» партнерство может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных федеральными законами, если это не противоречит предмету и целям, определенно ограниченным уставом партнерства. Перечень видов деятельности, которые не могут осуществляться партнерствами, должен утверждаться Правительством РФ. Таким образом, закон не содержит четкого ограничения правоспособности нового юридического лица, что вызывает сомнения в использовании новой организационно-правовой формы исключительно для инновационной деятельности и функционирования венчурных фондов.

Как было отмечено выше, хозяйственное партнерство является некой гибридной (промежуточной) формой, сочетающей в себе отдельные признаки хозяйственных товариществ и обществ. Думается, что само законодательство и постепенно складывающаяся правовая практика создания и функционирования хозяйственных партнерств должны привести к тому, что хозяйственные партнерства будут сочетать в себе лучшие правовые возможности, присущие как хозяйственным товариществам, так и хозяйственным обществам, что в результате позволит такому гибриднему юридическому лицу стать более гибким участником экономической и внешнеэкономической деятельности.

В целом в правовой модели хозяйственного партнерства есть ряд положительных моментов:

- привлекательность для иностранных инвесторов, что повышает возможность выбора российской юрисдикции;
- право на закрепление уникальной, индивидуальной системы управления в партнерстве;
- преодоление требований о публичном характере деятельности хозяйственных обществ, о раскрытии определенного объема информации, используемой в недобросовестной конкурентной борьбе;
- возможность поэтапного формирования складочного капитала и пр.

Но большинство указанных положительных черт одновременно может являться и негативными моментами, которые делают организационно-правовую форму хозяйственного партнерства еще более опасной, чем хозяйственные общества³. В частности, это такие моменты, как: неопределенность круга лиц, имеющих легальную возможность определять действия партнерства, уход от традиционной модели баланса прав и обязанностей участника коммерческой корпорации в зависимости от размера доли в капитале, диспозитивность в

¹ Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

² Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

³ См.: Суханов Е. А. Опасные юридические лица // ЭЖ-Юрист. – 2008. – № 47.

размере суммы складочного капитала, а также неопределенность в решении вопроса о правосубъектности хозяйственного партнерства.

Также в заключение хотелось бы отметить, что за четыре года действия Федерального закона № 380-ФЗ хозяйственное партнерство как разновидность юридического лица так и не получило своего широкого распространения на практике. И это при всей своей гибкости как участника хозяйственного оборота, многообразии диспозитивных норм, содержащихся в законе, и практически неограниченной правосубъектности. Подтверждением тому может служить то, что, согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, в настоящее время зарегистрировано всего лишь 60 хозяйственных партнерств на всей территории Российской Федерации¹.

Таким образом, в настоящее время по-прежнему самым распространенным и востребованным видом юридических лиц остается ООО.

¹ См.: Сведения о государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств // Федеральная налоговая служба: официальный сайт // URL: <http://egrul.nalog.ru/>

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Связующим звеном между нормой объективного права и конкретным правоотношением служат юридические факты (юридические составы) – конкретные жизненные обстоятельства, результатом которых выступают такие последствия, которые нормами объективного гражданского права предсказаны или одобрены, то есть признаны в качестве допустимых. Е. Н. Трубецкой, считавший, что право может изменяться не только вследствие мимолетных событий, но и под влиянием длящихся состояний, называет такие жизненные обстоятельства состояниями событий действительности, которым свойственно устанавливать и прекращать права¹.

Без юридических фактов не устанавливается, не изменяется и не прекращается ни одно гражданское правоотношение. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) предусматривает возможность установления, изменения или прекращения правоотношения аренды. Однако для того чтобы указанное гражданское правоотношение возникло, необходимо заключение соответствующего договора. Возникшее правоотношение аренды может быть изменено на правоотношение купли-продажи, если стороны придут к соответствующему соглашению и изменят лежащий в основе правоотношения договор. Наконец, правоотношение аренды может быть прекращено досрочно по требованию арендодателя при наступлении одного из юридических фактов, предусмотренных законом.

В теории гражданского права под гражданскими юридическими фактами следует понимать обстоятельства, с которыми нормативные акты связывают какие-либо юридические последствия – возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений.

Поскольку юридические факты лежат в основе гражданских правоотношений и влекут за собой их установление, изменение или прекращение, их называют основаниями гражданских правоотношений. Основанием гражданского правоотношения порой может служить единичный юридический факт. Так, для установления обязательства купли-продажи достаточно заключения договора между продавцом и покупателем. Такие обстоятельства именуется простыми юридическими фактами. Но основание некоторых гражданских правоотношений образуют два, а иногда и более юридических фактов, возникающих либо одновременно, либо в определенной последовательности.

С. С. Алексеев, называя юридические факты «рычажком», приводящим нормы объективного права в действие, наделяет гражданское правоотношение качествами средства индивидуального регулирования гражданско-правовых отношений, осуществляемого на основе норм объективного права, поскольку оно приводит к формированию конкретного содержания прав и обязанностей участников правоотношений как условий их взаимного поведения².

Все многочисленные юридические факты в гражданском праве в зависимости от их индивидуальных особенностей подвергнуты классификации, которая позволяет более свободно ориентироваться среди множества юридических фактов и четко отграничивать их друг от друга, что способствует правильному применению гражданского законодательства.

По своим юридическим последствиям юридические факты могут быть правообразующими, правоизменяющими и правопрекращающими. Общий перечень правообразующих гражданских юридических фактов содержится в ст. 8 ГК РФ. К ним данной статьей отнесены:

– договоры и иные сделки, предусмотренные законом, а также договоры и иные сделки, хотя и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему;

¹ См.: Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. – СПб., 1998. – С. 189.

² См.: Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989. – М., 2001. – С. 56.

- акты государственных органов и органов местного самоуправления (например, решение администрации муниципального образования о выделении жилого помещения гражданам в порядке социального найма);
- судебные решения;
- основанные на законе способы приобретения имущества (приобретательная давность, находка, клад и т. п.);
- создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иные результаты интеллектуальной деятельности;
- причинение вреда;
- неосновательное обогащение;
- события, указанные в законе или ином правовом акте;
- действия лиц, не предусмотренные законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождающие гражданские права и обязанности.

Особенность данного перечня в том, что он не является закрытым и включает лишь наиболее часто встречающиеся основания. На открытость указывает применение при перечислении таких выражений, как «договоры и иные сделки, хотя и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему» и «иные действия граждан и юридических лиц».

Правоизменяющие и прекращающие юридические факты, в отличие от правообразующих, не сведены в гражданском законодательстве в общий перечень. Но они либо устанавливаются в законе для каждого конкретного правоотношения, либо определяются в силу общих начал и смысла гражданского законодательства.

По форме проявления юридические факты можно классифицировать на:

- положительные (то есть те, с наличием которых связано возникновение, изменение и прекращение правоотношений);
- отрицательные (то есть отсутствие которых является основанием для возникновения, изменения и прекращения правоотношений).

Например, положительными юридическими фактами для возникновения права собственности на находку, а соответственно, и правоотношений собственности в отношении найденной вещи являются заявление в милицию или орган местного самоуправления и истечение шести месяцев, а отрицательным – отсутствие установления лица, могущего ее получить, или его заявления.

Но наиболее распространенной является классификация юридических фактов по их связи с волей субъекта. По данному основанию все юридические факты можно разделить на действия (то есть связанные с волей хотя бы одного участника правоотношения) и события (то есть не связанные с волей участников конкретного правоотношения).

Действия, в свою очередь, подразделяются на правомерные (то есть не противоречащие нормам права) и неправомерные (соответственно, противоречащие им).

Правомерными действиями могут выступать юридические поступки (правомерные действия, порождающие гражданско-правовые последствия независимо, а иногда и вопреки намерению субъекта, их совершившего), либо юридические акты (правомерные действия, совершенные с намерением вызвать юридические последствия).

При совершении юридических поступков субъект не имеет намерения создать, изменить или прекратить правоотношение; это происходит лишь в силу того, что гражданское законодательство связывает с данным действием определенное юридическое последствие. Так, автор создает произведение науки, литературы или искусства, как правило, не стремясь при этом вступить в правоотношения. Но в силу закона при придании таким произведениям доступной для воспроизведения формы возникают определенные авторские права.

В противовес этому юридические акты порождают юридические последствия лишь тогда, когда они совершены со специальным намерением вызвать эти последствия. К числу юридических актов относят сделки и административные акты.

В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Это всегда действия субъектов гражданского права, совершенные с намерением

установить, изменить или прекратить именно гражданские правоотношения. В качестве сделок выступают либо различные договоры (купля-продажа, дарение, подряд, аренда и т. д.), либо односторонние правомерные действия (составление завещания, принятие наследства, объявление конкурса и т. п.).

В отличие от сделок административные акты всегда совершаются с намерением вызвать административные последствия. Намерение же вызвать гражданско-правовые последствия существует не всегда. Но в тех случаях, когда оно существует, наряду с административно-правовыми последствиями имеют место и гражданско-правовые. Для административных актов характерно то, что они совершаются органом государственной власти или местного самоуправления и в гражданских правоотношениях, порождаемых, изменяемых или прекращаемых ими, данные органы не участвуют. Большое число таких актов совершается органами внутренних дел. В частности, к актам горрайорганов внутренних дел гражданско-правового назначения следует отнести:

- акты, направленные на приобретение имущественных прав (например, разрешения, выдаваемые на приобретение огнестрельного оружия);

- акты, направленные на прекращение имущественных прав (например, аннулирование разрешений на хранение или хранение и ношение оружия).

Неправомерные действия так же, как и правомерные, порождают гражданские правоотношения. Однако эти правоотношения обладают определенной спецификой и именуется деликтными. Так, при краже автомобиля вор, являясь причинителем вреда, обязан возместить причиненный вред потерпевшему, которого в данном случае следует считать кредитором.

Деликты, которые лежат в основании деликтных правоотношений, есть не что иное как правонарушение, состав которого характеризуется совокупностью условий: противоправным действием или бездействием; наличием вреда (материального или личного); причинно-следственной связью между противоправным поведением и наличием вреда; состоянием вины причинителя вреда. Хотя справедливости ради следует признать, что в гражданском праве допускаются усеченные составы, как-то: ответственность без вины (например, владельца источника повышенной опасности) или ответственность за правомерное поведение (в случае причинения вреда в состоянии крайней необходимости).

Отсутствие хотя бы одного из условий гражданского правонарушения по общему правилу влечет невозможность привлечения лица к ответственности, а значит, и возникновения деликтных правоотношений.

Для наступления деликтной ответственности, являющейся видом гражданско-правовой ответственности, необходимо наличие состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между двумя первыми элементами и вину причинителя вреда. Перечисленные основания признаются общими, поскольку для возникновения деликтного обязательства их наличие требуется во всех случаях, если иное не установлено законом.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В соответствии с п. 10 Постановления пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 1996 года при разрешении дел о возмещении убытков суду должно быть представлено подтверждение необходимости будущих расходов и их предполагаемого размера обоснованным расчетом и доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета, калькуляция затрат на устранение недостатков товаров, работ или услуг, договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т. п. Причем, решая вопрос определения размера будущих расходов, суд должен учитывать, что возмещению подлежат не любые, а необходимые (разумные) расходы, которые понесет потерпевшее лицо. То есть во всяком случае при предъявлении требования о возмещении как конкретных, так и будущих (абстрактных) расходов должны быть доказаны причинная связь между нарушением (неисполнением) обязанности и убытками, а также их размер.

Поскольку для возникновения деликтного обязательства требуется наличие состава правонарушения (наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между двумя первыми элементами и вина причинителя вреда), отсутствие хотя бы одного из необходимых элементов свидетельствует о недоказанности истцом всей совокупности условий для наступления такой ответственности.

События могут быть относительными и абсолютными. Абсолютные события – естественные природные явления, которые вообще не зависят от воли людей. Это, в первую очередь, различные природные процессы и явления (землетрясения, наводнения и т. п.). Относительные события – события, которые не связаны с волей участников правоотношения, но связаны с волей третьих лиц (например, поджог дома для возникновения права на получение страхового возмещения в отношениях между страхователем (выгодоприобретателем) и страховщиком).

Нередко для возникновения, изменения или прекращения правоотношения необходимо наличие не одного юридического факта, а целого набора, который образует так называемый юридический состав.

Юридический состав – это набор юридических фактов, влекущий возникновение, изменение и прекращение гражданского правоотношения. Юридический состав может быть простым и сложным. Для последнего характерно то, что играет роль не только наличие всех юридических фактов, его составляющих, но и их последовательность.

Среди юридических фактов, лежащих в основании возникновения, прекращения или изменения гражданских правоотношений, особое место занимают факты состояния. Под состояниями в теории гражданского права понимают юридические факты длительного действия, которые на протяжении значительного промежутка времени влияют на возникновение гражданских прав и обязанностей. В качестве таких фактов состояний учеными выделяются состояние брака (порождает при законном режиме имущества супругов отношения совместной собственности), состояние родства (порождает наследственные отношения определенной очереди) и пр.

Р. О. Халфина еще в 1974 году писала, что нельзя отрицать, что не только само жизненное обстоятельство – мимолетное событие реальности, но и его состояние, в том числе отраженное в мыслях и ощущениях лиц, которых коснулось данное событие (действие), его реальные и ожидаемые (предсказанные) последствия влияют на решение субъектов права, к какому правовому последствию следует отнести то или иное событие действительности. Отрасль гражданского права обеспечивает такое положение дел, при котором субъекты гражданского права общеобязательный механизм, данный в виде принципов и норм объективного права, как бы «примеряют» к своим частным интересам и делают окончательные выводы о допустимости или недопустимости тех или иных вариантов поведения и их последствий в рамках данного конкретного правоотношения. Привязывая общую норму к конкретным условиям, в которых действуют участники, последние либо выражают свою волю, либо ощущают последствия своих поступков¹.

Вместе с тем перечень вышеуказанных юридических фактов, лежащих в основании возникновения гражданских правоотношений, не является исчерпывающим. Гражданские правоотношения могут возникать, изменяться и прекращаться и на основе иных юридических фактов, которые прямо не предусмотрены действующим законодательством, но не противоречат его общим началам и смыслу. Данное правило имеет особое значение для гражданского законодательства, которое, в отличие от уголовного, имеет дело прежде всего не с аномальными явлениями, а с нормальным развитием экономического оборота. Поскольку невозможно заранее предусмотреть возникновение возможных юридических фактов, в гражданском законодательстве закреплено правило, в соответствии с которым юридические факты, не предусмотренные гражданским законодательством, порождают соответствующие юридические последствия, если они не противоречат общим началам и смыслу гражданского законодательства.

¹ См.: Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974. – С. 217.

РАБОТА ПРОКУРАТУРЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СФЕРЕ ЭКСТРАДИЦИИ ОБВИНЯЕМЫХ, РАЗЫСКИВАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Проведение экстрадиционных проверок в отношении лиц, разыскиваемых иностранными правоохранительными органами, задержанных (установленных) на территории Волгоградской области, является одним из основных направлений деятельности региональной прокуратуры в сфере международно-правового сотрудничества.

В процедуре экстрадиции органы прокуратуры области принимают непосредственное участие: при наличии правовых оснований осуществляют задержание разыскиваемых лиц; получают от них необходимые объяснения; обращаются с ходатайствами в судебные органы об избрании в отношении задержанных меры пресечения в виде заключения под стражу и контролируют сроки содержания данных лиц под стражей; с привлечением органов Управления Федеральной миграционной службы (УФМС) России по области проверяют гражданскую принадлежность задержанных лиц; по каналам отделения Национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола при ГУ МВД России по области истребуют у правоохранительных органов иностранных государств необходимые процессуальные документы. По итогам экстрадиционных проверок от имени руководства прокуратуры области готовятся заключения о наличии оснований для выдачи лиц, задержанных на территории области.

Важность и актуальность данной работы правоохранительных органов области заключается в том, что она позволяет организовать уголовное преследование обвиняемого, скрывающегося на территории России от правоохранительных органов иностранного государства, исполнить международные обязательства Российской Федерации в сфере международно-правового сотрудничества.

Специфика взаимодействия правоохранительных органов в сфере международно-правового сотрудничества заключается в том, что при проведении указанных процедур применяются как нормы международных правовых актов, так и положения национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Если говорить о международных источниках права, то основным документом, регламентирующим вопросы экстрадиции между странами СНГ, является «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 года¹.

При проведении экстрадиционных проверок в отношении лиц, разыскиваемых правоохранительными органами стран Евросоюза или задержанных на территории данных государств, применяются положения «Европейской конвенции о выдаче» от 13 декабря 1957 года².

При этом возникают ситуации, когда данные нормы применяются вместе в одном процессуальном документе. К примеру, при избрании в отношении задержанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу суд применяет как ст. 61 «Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 1993 года, которая предусматривает возможность заключения лиц, подлежащих экстрадиции, под стражу, так и ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (УПК РФ),

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 года) // СПС «КонсультантПлюс».

² Европейская конвенция о выдаче (Париж, 13 декабря 1957 года) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ч. I. – Ст. 4921.

в которой указана процедура избрания данной меры пресечения. Иными словами, при регулировании вопросов отношений между иностранными государствами применяются международные нормы, а при регулировании процедурных вопросов применяются нормы национального законодательства.

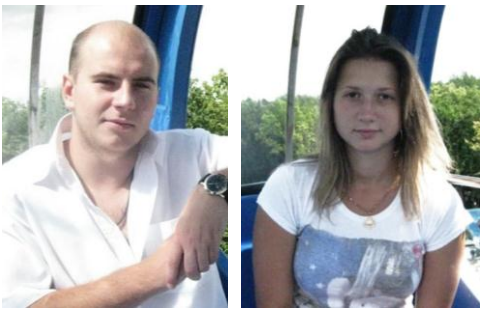
Из года в год география стран, с которыми осуществляется взаимодействие в сфере экстрадиции и иной правовой помощи, возрастает. Так, в 2013 году международное сотрудничество по вопросам выдачи осуществлялось с правоохранительными органами Чешской Республики, Федеративной Республики Германия, Республики Казахстан, Украины, Республики Узбекистан, Азербайджанской Республики. За 9 месяцев текущего года прокуратурой области была организована процедура экстрадиции в отношении лиц, разыскиваемых правоохранительными органами Украины, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Кыргызской Республики, Республики Армения, Турецкой Республики.

За отчетные 9 месяцев 2014 года проведено 45 экстрадиционных проверок в отношении лиц, разыскиваемых иностранными правоохранительными органами. По результатам вышеуказанных проверок установлены основания для задержания и выдачи в отношении 16 разыскиваемых лиц, из которых на настоящий момент восемь уже выданы правоохранительным органам иностранных государств.

Следует отметить, что не всегда экстрадиционная проверка оканчивается решением об экстрадиции лица. Так, в текущем году в отношении 29 лиц по результатам экстрадиционных проверок оснований для выдачи не установлено и последние не задерживались ввиду наличия у них гражданства Российской Федерации, а также в связи с тем, что последние разыскивались за деяния, не являющиеся уголовно наказуемыми по российскому законодательству или с момента совершения которых истекли сроки давности уголовного преследования.

В целом в текущем году отмечается значительный рост активности российских правоохранительных органов по розыску и задержанию (установлению местонахождения) лиц, разыскиваемых компетентными органами иностранных государств.

Подобная работа проводится органами прокуратуры целенаправленно и на постоянной основе, принимаются все возможные меры, чтобы ни одно преступление не оставалось безнаказанным вне зависимости от того, в каком государстве оно совершено и в каком находится обвиняемый.

Р. И. Мантула, О. С. Чернышова

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ
ДЕЛ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ О ВРЕМЕННОМ
РАЗМЕЩЕНИИ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА,
ПОДЛЕЖАЩЕГО РЕАДМИССИИ,
В СПЕЦИАЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

Правовое регулирование вопросов въезда на территорию определенного государства является одним из факторов, оказывающим существенное влияние на положение государства в системе международных связей. Институт реадмиссии – достаточно новый для многих стран, и в настоящее время идет его развитие в рамках европейского законодательства, в том числе и в Российской Федерации. Следует отметить, что в разных странах применяются различные формы принудительного возвращения нелегальных мигрантов, но при этом речь идет об одних и тех же категориях, таких как административное выдворение, депортация либо реадмиссия, а именно разрешение государства на повторный въезд своего гражданина, гражданина третьей страны или лица без гражданства, который незаконно въехал в другое государство или пребывал в нем¹. Главным отличием реадмиссии от всех иных принудительных процедур (административное выдворение, депортация), применяемых к иностранцам, является то, что иностранный гражданин (лицо без гражданства), не имеющий законных оснований для пребывания на территории Российской Федерации либо въехавший в ее пределы с нарушением установленных правил, подлежит высылке в ту страну, с территории которой он въехал, а не в страну своего гражданства, как это практикуется при других принудительных мерах.

Одной из проблем российского законодательства является отсутствие нормативно-закрепленного определения реадмиссии. Однако из анализа международных договоров Российской Федерации о порядке реадмиссии и законодательства в данной области следует, что сущность соглашения о реадмиссии составляют взаимные обязательства сторон принять обратно своих граждан, граждан третьих стран и лиц без гражданства, незаконно прибывших на территорию договаривающейся стороны или остающихся там без законных оснований, если данные лица прибыли с территории этой договаривающейся стороны. При этом реадмиссия означает не только защиту прав и свобод наших граждан, но и закрепление норм, регламентирующих современное, цивилизованное отношение к нелегальным мигрантам.

Общим условием приема обратно граждан и лиц без гражданства является въезд или пребывание на территории запрашивающей стороны с нарушением законодательства этой страны по вопросам въезда, выезда и пребывания в ней иностранных граждан и лиц без гражданства. Выдача осуществляется, если будет доказано, что они являются гражданами

¹ См.: Большой юридический словарь / А. В. Малько. – М.: Проспект, 2011. – С. 663.

запрашиваемой о приеме стороны, либо утратили гражданство после въезда и не приобрели иного, либо в отношении данных лиц не принято решение о предоставлении гражданства.

Для реадмиссии граждан третьих государств необходимо соблюдение иных условий. Должны быть доказаны: а) факт въезда непосредственно с территории запрашиваемого государства; б) законность оснований для пребывания в запрашиваемом государстве. Исключения составляют лица: а) имевшие на момент въезда или приобретшие после действительный вид на жительство; б) являющиеся гражданами государств, имеющих общую границу с запрашивающим государством; в) находившиеся в транзитной зоне международного аэропорта запрашиваемой стороны.

Российская Федерация, являясь неотъемлемой частью мирового сообщества и последовательно выдерживая курс на максимально полную интеграцию в него, принимает самое активное участие в создании и развитии системы реадмиссионных отношений. Транзитные потоки в Европу, как правило, направлены от южной границы через западную. Россия непосредственно граничит с такими государствами – источниками нелегальной миграции, как Украина, Казахстан, Грузия, Азербайджан, Китай, Монголия. При этом в рамках СНГ существует безвизовое пространство. Это дает возможность гражданам Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана беспрепятственно въезжать в Россию и следовать через ее территорию далее. А через эти государства возможность незаконного въезда получают также вьетнамцы, пакистанцы, афганцы и граждане других государств. Таким образом, для России соглашение о реадмиссии может не быть односторонне обязывающим только в случае успешного развития отношений в рамках СНГ. Для того чтобы процедура реадмиссии была выгодной для России, необходимо в первую очередь заключать соглашения не с государствами, которые будут возвращать мигрантов нам, а со странами, куда будем возвращать их мы, то есть с государствами Закавказья, Центральной и Восточной Азии. К сожалению, российские предложения об активизации реадмиссионного диалога не всегда находят адекватный отклик в странах СНГ¹.

Эффективное выполнение Российской Федерацией международных обязательств в сфере реадмиссии невозможно без установления четких внутригосударственных процедур, в том числе предполагающих определение круга заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, установление механизма их взаимодействия и разграничения их компетенции.

Анализ заключенных соглашений о реадмиссии свидетельствует о том, что решение задач в этой области должно осуществляться следующими основными федеральными органами исполнительной власти: Федеральной миграционной службой; Министерством иностранных дел Российской Федерации; Федеральной службой безопасности Российской Федерации; Министерством внутренних дел Российской Федерации. Вместе с тем изучение характера и круга правоотношений, которые могут возникать в связи с реализацией заключенных соглашений о реадмиссии, позволяет сделать вывод, что возможностей перечисленных органов может оказаться недостаточно, для того чтобы в полном объеме выполнять требования международных договоров. В отношении таких граждан Российской Федерации необходимо будет проводить комплекс мероприятий по их социальной адаптации, обустройству и реинтеграции в общество. Полагаем, может возникнуть необходимость рассмотреть вопрос о возможном наделении соответствующими полномочиями Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерства регионального развития Российской Федерации, их территориальных органов в субъектах Российской Федерации и частично Министерства транспорта Российской Федерации².

Процедура временного размещения лица в специальном учреждении нередко влечет для первого последствия, сопоставимые с последствиями, применяемыми при административном наказании, а именно с ограничением свободы. Значимым вопросом является время

¹ См.: Манке М. Практика реализации соглашений о реадмиссии в Российской Федерации: в 2 т. Т. 2. – М.: Международная организация по миграции, 2009. – С. 131 // URL: http://publications.iom.int/bookstore/free/manual_on_readmission2_RU.pdf

² См.: Плюгина И. В. Проблемы заключения и реализации соглашений о реадмиссии: международно-правовой аспект // Журнал российского права. – 2010. – № 4. – С. 123.

нахождения лица в реадмиссионном центре при принятии решения о реадмиссии. В связи с этим временное размещение иностранных граждан, подлежащих реадмиссии (с целью обеспечения их прав и свобод), в специальном учреждении по реадмиссии может осуществляться только на основании решения суда (п. 5 ст. 32.2 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» за исключением п. 4 ст. 32.2 указанного ФЗ)¹.

Срок подачи заявления о временном размещении иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении регулируется ст. 261.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (ГПК РФ). Так, заявление о временном размещении иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении подается в суд в течение 48 часов с момента помещения иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальное учреждение. Заявление о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении подается в суд не позднее чем за 48 часов до истечения установленного по решению суда срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении (п. 2 ст. 261.2 ГПК РФ).

Одной из проблем, по нашему мнению, является определение предмета доказывания по данной категории дел. Полагаем, что необходимо устанавливать следующие обстоятельства: наличие у гражданина иностранного гражданства; наличие или отсутствие у иностранного гражданина, принятого Российской Федерацией от иностранного государства в соответствии с международным договором РФ о реадмиссии, законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации; наличие оснований для реадмиссии иностранного гражданина (суд должен проверить наличие международного договора РФ о реадмиссии и наличие оснований для применения в отношении гражданина процедуры реадмиссии); срок, необходимый для осуществления процедуры реадмиссии³.

Бремя доказывания наличия оснований для реадмиссии иностранного гражданина и наличия у гражданина статуса иностранца по данной категории дел возлагается на заявителя, а именно на территориальный орган федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции. Также заявитель должен обосновать срок временного пребывания гражданина. Гражданин, возражающий против применения к нему процедуры реадмиссии, обязан доказать эти возражения (например, подтвердить законность пребывания на территории РФ). С этой целью лицо может представить следующие доказательства: копию паспорта гражданина и иные документы, подтверждающие его гражданство; объяснения заявителя и иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии; доказательства, подтверждающие законность пребывания иностранного гражданина на территории РФ (вид на жительство, разрешение на работу и др.); переписку с компетентными органами иностранного государства⁴.

В заключение можно сделать вывод, что проблема нелегальной миграции представляет собой глобальный вызов всем государствам мирового сообщества и требует консолидации их усилий и выработки единой стратегии действий. Одним из наиболее перспективных путей решения этой проблемы, с точки зрения как обеспечения интересов государства, так и защиты прав и свобод человека и гражданина, является международное сотрудничество в области реадмиссии, которое представляет собой упрощенный порядок возврата, транзита и приема лиц, незаконно находящихся на территории договаривающихся сторон.

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

³ См.: Савенков А. Н. Получение гражданства РФ // URL: http://www.g-rf.ru/programma_pereseleniya_sootechestvennikov/50-readmissia.html

⁴ См.: Постатейный комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под. ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2012. – С. 356–357.

ДОГОВОР УПРАВЛЕНИЯ И ВОВЛЕЧЕНИЕ СОБСТВЕННИКОВ В УПРАВЛЕНИЕ СВОИМ ДОМОМ (КАК ЗАСТАВИТЬ СОСЕДЕЙ ПЛАТИТЬ ЗА КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ)

Проблема эффективной организации управления многоквартирными домами приобрела в настоящее время глобальный характер для всей России и потребовала пристального внимания к ее решению высших должностных лиц и органов государственной власти России. Так, на заседании Государственного Совета при Президенте РФ по вопросам жилищно-коммунального хозяйства 31 мая 2013 года было отмечено, что «права и интересы граждан нередко нарушаются из-за злоупотреблений в сфере управления многоквартирными домами. Зачастую за дело берется организация, у которой нет ни материальных, ни людских ресурсов и которая существует только на бумаге»¹.

Коллизией в отношениях собственников многоквартирных домов и управляющих компаний, товариществ собственников жилья (ТСЖ), жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) является взаимное невыполнение возложенных на них обязательств.

13 марта 2014 года во всех муниципальных районах г. Волгограда проходили встречи-консультации жителей районов с главами их районов и депутатами Городской Думы, на которые пришло более 2 000 человек. В 80% случаев возникали вопросы в сфере управления многоквартирным домом, в частности в связи с невыполнением обязанностей в данной сфере.

Как показывает судебная практика, основная масса исковых заявлений, подаваемых в суд в рамках жилищного права, касается разрешения юридических конфликтов, возникающих между собственниками и управляющими компаниями. В данных исковых заявлениях стороны просят:

- 1) удовлетворить требования домовладельцев по поводу признания бездействия управляющих компаний, ТСЖ, ЖСК и принудительно обязать их выполнить действия, предусмотренные договором управления многоквартирным домом и законодательством РФ;
- 2) удовлетворить требования управляющих компаний, ТСЖ, ЖСК по взысканию задолженности по квартирной плате с домовладельцев.

Как видно, не все беды в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ) идут только от деятельности управляющих компаний. Большие долги перед ресурсоснабжающими организациями и иными исполнителями возникают по причине отсутствия желания у граждан платить за коммунальные услуги. Как показала практика нашей работы в юридической компании, по большей части не платят именно те, кто имеет денежные средства в достаточном количестве, чтобы заплатить за предоставляемые услуги и работы. В результате в глобальном смысле страдает вся социально-экономическая система России, а на локальном уровне не получают качественные услуги добросовестные жильцы многоквартирных домов.

Способов борьбы с неплательщиками за жилищно-коммунальные услуги множество. Вот лишь некоторые из них.

Наклейки на дверях

Коммунальщики Самарской области придумали необычный способ борьбы с неплательщиками за жилищно-коммунальные услуги. Как пишет портал Dom63.ru, долг жителей 270 многоквартирных домов, находящихся под управлением одной из крупных новокуйбышевских управляющих компаний «Новоградсервис», достиг 130 млн рублей. Поэтому должников решили пристыдить лично. На дверях квартир новокуйбышевцев, которые задолжали за жилищно-коммунальные услуги свыше 20 тысяч рублей, появились предупреждающие

¹ Заседание Госсовета по вопросам ЖКХ // Президент России: официальный сайт // URL: <http://www.kremlin.ru/news/18232>

наклейки с надписью: «Внимание, здесь живет злостный неплательщик!» Стикеры клеят двух цветов: желтые треугольники сигнализируют, что долг за квартплату составляет от 20 до 40 тысяч рублей, зеленые – свыше 40 тысяч рублей.

«Темное» будущее: здесь живут неплательщики

Председатель одного из ТСЖ на дверях подъездов вывешивала призывные плакаты с изображением полуразрушенного ветхого дома – того, во что может превратиться вполне новое жилье, если жители не будут обращать внимание на содержание здания и оплачивать коммунальные услуги.

Цветные квитанции

Московские сотрудники ЖКХ решили отмечать неплательщиков цветными квитками. Традиционную белую квитанцию оставили лишь добросовестным жильцам, не имеющим задолженности. Голубую платежку отправляли тем, кто задержал плату на месяц. А красную квитанцию получал собственник, который не платил от месяца до трех лет. Подобную идею переняли коммунальщики Нижегородской области; экспериментальная акция по борьбе с должниками там запущена в феврале 2011 года. Как сообщает официальный сайт Нижнего Новгорода, ежемесячно в течение года жителям Дзержинска, имеющим задолженность за жилищно-коммунальные услуги, будут доставлять оранжевые долговые квитанции.

Оды неплательщикам

В одной из управляющих компаний Уральского федерального округа пытались воздействовать на чувства недобросовестных жильцов рифмой. Стихи в стиле В. В. Маяковского стали появляться на квитанциях об оплате. Например, должники получали счета с такими строками: «Ваш долг вернем мы обязательно! Какой ценой? – реши самостоятельно». Как сообщалось, эта акция увенчалась успехом – должники начали оплачивать коммунальные услуги. В другом регионе некоторые неплательщики получили такие предупредительные листки: «Согласно старинной русской примете, как Новый год встретишь, так его и проведешь. Предлагаем вам войти в новый год не злостным должником, а добросовестным плательщиком. Предлагаем вам полностью погасить свою задолженность до 31 декабря. И в качестве подарка к Новому году наша организация готова отказаться от принудительного взыскания пени». Кстати, идея со стихами не нова. В 2008 году в Амурской области подобные стихи-предупреждения наклеивались в виде стикеров на подъезды. «Отключим горячую воду и свет, в суд пригласим, чтоб держали ответ!» – 800 таких грозных виршей украшали подъезды благовещенских домов.

Пытки по телефону

Не менее любопытные методы предлагали УК Петербурга и Тольятти. По данным портала «Санкт-Петербургские ведомости», обслуживающие компании Тольятти ввели «пытки» по телефону: каждый час в доме раздавался звонок, и компьютерный голос сурово напоминал о необходимости вовремя оплачивать услуги.

Отключат воду, свет и перекроют канализацию

Установка пластиковых заглушек на канализационные трубы должников – уже вполне привычная практика. Устройства не закрывают трубу полностью, но уменьшают ее сечение, а значит, неплательщик сталкивается с неудобствами: происходят засоры и снижение скорости спуска воды. В Приморье, в поселке Трудовое, управляющая компания отрезает от электричества тех, кто не оплачивал квитанции в течение трех месяцев. Кстати, механизм ограничения должников предусмотрен Правилами предоставления коммунальных услуг¹: за месяц им должно быть направлено письменное уведомление с требованием погасить долг, если суммы не выплачиваются, то за трое суток жильцов дополнительно предупреждают об отключении. Отключать весь дом или подъезд из-за одного неплательщика строго запрещено.

¹ О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: Постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 года № 354 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3168.

Не выпускают за границу

На стойке регистрации в аэропорту должников поджидают... судебные приставы. Тем, у кого нет денег на оплату долга, но находятся средства для путешествий за рубеж, вылет «заказан». Большинство должников платит по счетам прямо в аэропорту. Также в Приморье судебные приставы встречают злостных неплательщиков из шоп-туров в Китай. Имущество оценят и арестуют, предложив должнику в течение десяти дней выплатить всю сумму долга. Если этого не сделать, то все покупки конфискуют в счет уплаты долга.

Выселение

Если задолженность накопилась значительная, а квитки не оплачивались более полугода, на неплательщика могут подать в суд, чтобы выселить из квартиры. Сегодня это редкая практика, но в Приморье примеры уже есть. Как сообщает телеканал «Телемикс», в 2010 году мужчине-должнику пришлось покинуть двухкомнатную квартиру в центре города и переехать в общежитие на площадь в десять квадратных метров, с печным отоплением¹.

Обобщая все многообразие теоретических знаний и практического опыта управления жилым фондом в развитых зарубежных странах, можно предложить следующие направления реформирования процесса управления многоквартирными жилыми домами в России.

1. Изменение менталитета российских собственников жилья, которые воспринимают содержание своего жилого фонда как несение бремени расходов, в то время как в большинстве западных стран граждане рассматривают приобретение жилья в собственность как инвестицию (вложение средств) и понимают содержание жилого фонда как деятельность, обеспечивающую сохранность и надлежащее состояние имущества.

В основе конструкции договора управления общим имуществом многоквартирного дома лежит взаимодействие управляющей и управляемой подсистем. Собственники, передавая функции управления, не освобождаются от обязанности управлять многоквартирным домом. Они остаются обязанными контролировать деятельность непосредственных управленцев, сохраняют статус управомоченных лиц по вопросам, связанным с использованием и распоряжением общим имуществом, несут бремя содержания имущества. Это порождает правоотношения, в которых управляющая система (профессиональный управляющий) воздействует на управляемую (собственников жилых помещений) и, напротив, управляемая система (собственники жилых помещений) воздействует на управляющую (профессионального управляющего).

2. Переход к узкоспециализированному обслуживанию многократного дома. В мировой практике управления многоквартирными домами наиболее часто применяется подход, при котором собственники принимают управленческие решения в рамках созданного ими объединения – юридического лица, а исполнение решений доверяется профессиональной управляющей организации на основании договора. Данный подход к управлению многоквартирными домами можно считать лучшим, потому что деятельность по управлению домами осуществляется на профессиональном уровне, качество услуг соответствует запросам и возможностям собственников жилья, и при этом соблюдаются демократические нормы принятия управленческих решений собственниками жилья. Кроме того, преимущество для собственников жилья при создании товарищества заключается в возможности контролировать расходование собственных средств.

Для решения системных проблем в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг в России полезно изучать положительный международный опыт, проверенный десятилетиями. При этом возможно построение собственной уникальной модели управления многоквартирными жилыми домами, которая будет основываться на лучших зарубежных аналогах, но при этом учитывать специфику и особенности российского жилищно-коммунального хозяйства.

¹ Самые изощренные методы борьбы с неплательщиками // ЖКХприм: Информационный портал о ЖКХ Приморья // URL: http://gkhprim.ru/news/information/samy_e_izoshcherennye_metody_borb/

В большинстве западных стран нет такого явления как массовые неплатежи, проблем неоплаты услуг вообще не возникает. Там давно отработана система субсидий, льгот, тарифов и кредитов.

Таким образом, выполнение управляющей организацией своих обязанностей во многом зависит от поведения собственников помещений. Поэтому если собственники своими действиями (бездействием) провоцируют ухудшение состояния общего имущества (его порчу, выход из строя и т. п.) по сравнению с нормальным износом, то это должно являться основанием для уменьшения размера возмещаемого собственникам вреда со стороны управляющей организации.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ И ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ (ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ОТ ПОЛУЧЕНИЯ ДАРА)

В современной России нередки случаи, когда к уголовной ответственности за взяточничество привлекают лиц, которые якобы и не думали даже о том, чтобы дать взятку, а лишь благодарили чиновников и дарили им разного рода имущество. Ввиду данных обстоятельств необходимо разобраться в вопросе разграничения взятки и дара.

Вступление в силу ч. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) породило некоторые сомнения в вопросе разграничения вышеуказанных понятий. В литературе был предложен новый критерий – размер имущественного предоставления, возникновение которого непосредственно увязывалось с нормативным содержанием подп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ: «Не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей... лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей». Приведенный запрет стал толковаться некоторыми правоведами как своего рода легализация, разрешение мелких взяток: «Это разрешение декриминализирует предусмотренные ст. 290 и 291 УК РФ деяния – получение и дачу взятки-вознаграждения, если ее предметом является обычный подарок, поскольку ст. 575 ГК РФ конституирует дарение обычного подарка государственному служащему, причем не из личных симпатий, а в связи с исполнением последним служебных обязанностей (при отсутствии вымогательства такого подарка), в качестве правомерного действия, что исключает квалификацию этого действия как преступного»¹. Действительно, первое время после вступления в силу ч. 2 ГК РФ по этому пути пошла и судебная практика, вследствие чего были допущены ошибки, связанные с необоснованным прекращением уголовного преследования мелких взяточников, в некоторых случаях даже и при вымогательстве взяток. Следует отметить, что проблема разграничения взятки и подарка отнюдь не нова и ее появление в практике и постановка в теории связаны не с ч. 2 Гражданского кодекса России. Однако с принятием ч. 2 Гражданского кодекса РФ и ее введением в действие с 1 марта 1996 года², а также с внесением изменений в первоначальную редакцию ст. 575 ГК РФ Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ³ и п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁴ указанная проблема стала еще более актуальной. Обобщая высказанные в доктрине точки зрения, А. Безверхов указывает и такую, в соответствии с которой три тысячи рублей – эта граница, которая отличает уголовно наказуемое взяточничество от уголовно ненаказуемого дарения. На этом основании зиждется и утверждение, согласно которому различие между взяткой и подарком состоит только в размере стоимости предоставленного блага: небольшие по де-

¹ Эрделевский А. Прощение долга и договор дарения // Российская юстиция. – № 3. – 2000. – С. 5.

² О введении в действие ч. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 26 января 1996 года № 15-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 5. – 1996. – Ст. 411.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 52. – Ч. 1. – 2008. – Ст. 6235.

⁴ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 31. – 2004. – С. 3215.

нежной оценке знаки внимания и признательности – это подарок, а взятки – это значительные и крупные имущественные выгоды¹.

Вряд ли, однако, можно согласиться с приведенной позицией, получившей относительное распространение в судебной практике на небольшой период после введения в действие ч. 2 ГК РФ, а также и с аналогичным мнением некоторых ученых. Об актуальности поднятой проблемы говорит хотя бы то, что даже Пленум Верховного Суда РФ во всех своих разъяснениях, посвященных вопросам квалификации норм об ответственности за взяточничество, всегда вопрос о разграничении взятки и подарка старательно обходил стороной.

Так, в п. 8 проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» указывалось: «По смыслу п. 1 ст. 575 ГК РФ должностным лицам либо лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, допускается дарение обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Однако судам следует исходить из того, что независимо от размера полученное незаконное вознаграждение должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, за совершение ими действий (бездействие) по службе должно расцениваться соответственно как взятка либо коммерческий подкуп в тех случаях, когда вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливая соответствующее, в том числе и правомерное, поведение должностного лица, либо передавалось за незаконные действия (бездействие) или под воздействием вымогательства»².

Как ни странно, при обсуждении проекта многие известные криминалисты высказались в поддержку приведенной редакции п. 8, усмотрев в ней критерии разграничения взятки и подарка³. Более того, с такой редакцией приведенного фрагмента планировавшегося постановления Пленума ВС РФ пересекалась и позиция ученых, являющихся ведущими специалистами в сфере разработки ответственности за должностные преступления. Так, П. С. Яни писал: «Думается, что в постановлении пленума надо закрепить позицию, неоднократно приводимую президиумом и судебной коллегией Верховного Суда по конкретным делам. А позиция эта состоит в том, что гражданское законодательство (п. 1 ст. 575 ГК РФ) допускает дарение обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, определенным категориям лиц, некоторые из них могут быть отнесены к должностным; однако судам следует исходить из того, что независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за совершение им действий (бездействие) по службе должно расцениваться как взятка в тех случаях, когда вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливая соответствующее, в том числе и правомерное, поведение должностного лица, либо передавалось за незаконные действия (бездействие) или под воздействием вымогательства»⁴.

Вместе с тем в увидевшем свет и, таким образом, ныне действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 приведенный фрагмент, а равно и любой другой фрагмент, посвященный вопросам отграничения дарения от взятки, отсутствует.

Прежде всего хотелось бы сказать, что размер взятки ни при каких условиях не может быть критерием для отграничения ее от подарка.

В соответствии с п. 1 ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает

¹ См.: Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 30.

² Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях», г. Москва, 2013 год // URL: http://pravo.ru/store/doc/doc/Projekt_na_konferencia_28_3_13.pdf

³ См., напр.: Кругликов Л. Л. К проекту постановления о коррупционных преступлениях: вопросы структуры и содержания // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Яни П. С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. – 2013. – № 3. – С. 18.

или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением.

Таким образом, договор дарения является безвозмездной сделкой. Взятка же, в отличие от дарения, предполагает обязательное встречное предоставление: она дается за «действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе» (ст. 290 УК РФ). Таким образом, взятка и подарок, независимо от размера первой и стоимости второго, вовсе не пересекаются, и между нормами ст. 290 УК РФ и ст. 575 ГК РФ нет ни коллизии, ни конкуренции.

Выше мы уже обращали внимание на то, что и уголовный закон, и судебная практика расценивают в качестве взятки и так называемую «взятку-подкуп», и так называемую «взятку-благодарность».

При взятке-подкупе особенно ясно прослеживается мотивационная связь между предметом взятки и действиями либо бездействием должностного лица, который этот предмет принимает. Следовательно, при взятке-подкупе происходит заключение двухсторонней и однозначно возмездной своего рода «криминальной сделки», когда действия приобретателя предмета взятки как раз обуславливаются данным предметом. Именно характер взятки мотивирует и объясняет служебное поведение должностного лица, является его приводным ремнем. Отсюда следует, что независимо от размера предмета взятки, его стоимости в деньгах при взятке-подкупе вопрос об оценке складывающихся отношений как гражданских договорных правоотношений дарителя и одаряемого не может возникать в принципе.

При подкупе взятка и поведение должностного лица носят взаимообусловленный характер: предмет взятки, будучи объектом коррупционной сделки, органически связан с другим объектом такой сделки – с должностным поведением, совершаемым в интересах дающего взятку или представляемых им лиц. Взятка детерминирована должностным действием (бездействием), зависима от последнего, вызывает в виде подкупа соответствующее, в том числе и правомерное, поведение должностного лица либо является платой за уже совершенные действия (бездействие) по службе независимо от наличия или отсутствия предварительной договоренности об этом с должностным лицом. Другими словами, взятка предоставляется с целью склонить должностное лицо к совершению служебного действия (бездействия) либо вознаградить за совершенное в интересах взяткодателя или других лиц служебное действие (бездействие). Следовательно, взятка и должностное поведение взаимообусловлены.

Дарение, в свою очередь, отрицает такую причинную обусловленность. Оно совершается в самых различных целях (общепользных, из сострадания, желания оказать помощь, из личной симпатии, любви, благодарности, дружбы, по случаю юбилея и др.), для которых нетипично ожидание встречных обязательств. Подарок – это дар, который предоставляется при отсутствии встречной передачи вещи, права либо обоюдного обязательства, тем более в виде исполнения обязанностей служебного характера. Итак, взятка диктует взаимные обязательства сторон, тогда как подарок предполагает отсутствие имущественной компенсации и не требует ответного оказания какой-либо услуги. При этом подарок связан чаще всего с таким юридическим фактом, как событие, взятка – с действием или бездействием строго определенного характера.

Характеризуясь, по сути, различными субъектным составом, основанием и характером, взятки и подарки имеют фундаментальную схожесть в предмете – имущественной выгоде. Однако и в этом случае, как правильно указывает Е. В. Марьина, стоимостный размер предоставляемого блага не является их разграничительным признаком. Высокая стоимость дара не превращает его в незаконную имущественную выгоду. Размер взятки и ограничение взятки от подарка – это два разных юридических вопроса¹.

¹ См.: Марьина Е. В. К вопросу об ответственности судей за получение вознаграждения в связи с осуществлением полномочий // СПС «КонсультантПлюс».

С учетом вышеизложенного заметим, что под подарком можно понимать имущественную выгоду, которая передается безвозмездно, обычно заранее не оговаривается и вручается одаряемому, как правило, открыто (публично) ввиду наступления какого-либо значимого события в жизни одаряемого или дарителя либо в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками или другими официальными мероприятиями. В свою очередь, взятка – это любая имущественная выгода противоправного характера, которая предоставляется должностному лицу, иностранному должностному лицу или должностному лицу международной публичной организации за совершение в интересах дающего или представляемых им лиц каких-либо действий (бездействия) должностного характера.

Отсюда можно сделать вывод, что положение, закрепленное в подп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, является несостоятельным с социально-правовой стороны, так как «размывает» основания разграничения подарка и выгоды незаконного характера.

Кроме того, это положение нарушает механизм правового регулирования, баланс публичного и частного начал. Получается, что властеотношения в сфере государственного и муниципального управления, принципы публичной службы регламентируются нормами частного права. В таком случае недопустимо расширяется сфера действия гражданского законодательства, произвольно вторгающегося в область отношений, регулируемых публичным правом. В любом случае подобного рода нормам не место в Гражданском кодексе РФ.

Указанное положение принято без учета криминальной ситуации – широкого распространения завуалированных форм взяточничества, когда в целях снижения риска ответственности незаконное вознаграждение маскируется под подарок. На этом основании положение, закрепленное в подп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, не соответствует задачам эффективного противодействия коррупции и бескомпромиссного привлечения к ответственности государственных и муниципальных служащих, относящихся к числу должностных лиц, которые используют свои властные полномочия в корыстных целях.

Следует помнить и о следующем. То обстоятельство, что ГК РФ говорит о подарках, полученных «государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей», вовсе не означает, что эти подарки могут обусловить встречное предоставление в виде совершения конкретных действий (бездействия) по службе, общего покровительства и попустительства. Должностное лицо может (и могло до вступления в силу ч. 2 ГК РФ) принимать подарки без такого встречного предоставления, причем «в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей». Сюда относятся, например, представительственные подарки, иногда очень ценные (например, коллектив оружейного завода торжественно преподносит государственному деятелю драгоценное оружие, иностранная делегация – традиционный сувенир, винодельческое предприятие – лучшие образцы вин и т. п.). Директору школы коллектив школы, выпускники, родители учеников могут сделать подарок в связи с юбилеем директора или школы, в связи с десятилетием его работы в этой должности и т. п. Такие подарки (хотя и связанные с должностным положением или исполнением служебных обязанностей) нельзя рассматривать в качестве взяток ввиду того, что они делаются не за совершение каких-либо конкретных действий (бездействия) по службе и не за общее покровительство или попустительство. ГК РФ лишь ограничил стоимость подобных подарков тремя тысячами рублей и только в случае, если подарок получает государственный или муниципальный служащий. Гражданско-правовой запрет, однако, не исключает принятия представительственных и иных подобных подарков стоимостью выше трех тысяч рублей, но уже от имени и в пользу организации, муниципального или государственного образования (такие подарки приходятся и учитываются на балансе организации, музеев и т. п.).

Говоря о разграничении понятий взятки и подарка, нельзя забывать о том, что существуют различные виды так называемого подарка, которые по своей сути носят преступный характер и должны быть в обязательном порядке криминализованы. Действительно, в ГК РФ в ст. 575 говорится о том, что стоимость подарка не может превышать трех тысяч рублей. Разумеется, речь идет о разного рода должностных лицах и вручении им вознаграж-

дения ввиду их положения на службе. Нам представляется верной позиция тех ученых, которые считают, что указанную норму ГК РФ можно применять только в случае разграничения правомерного действия и дисциплинарного проступка. Получение вознаграждения, превышающего три тысячи рублей, являет собой нарушение внутренней дисциплины предприятия и влечет наложение дисциплинарного взыскания, но никак не может использоваться для выявления случаев взяточничества. Ведь законодатель вообще не устанавливал минимальный размер взятки, и в каждом конкретном случае ее размер будет иным.

В связи с этим считаем необходимым различать непроступное получение дара, взятку-подкуп и взятку-благодарность.

1. В первом случае должностное лицо не будет нести уголовную ответственность, поскольку оно не ожидало никакой благодарности, в том числе выраженной материально, за свои действия, связанные с выполнением им его служебных обязанностей. Если даже данному лицу после всего вручат «презент», он будет носить характер заранее не обещанного и чиновнику грозит только дисциплинарное взыскание и только в случае, если стоимость вознаграждения превышает три тысячи рублей. При этом необходимо иметь в виду, что для расценки переданного предмета как дара необходимо, чтобы в прошлом отсутствовали какие-либо юридически значимые действия, которые должностное лицо выполняло в интересах дарителя или представляемых им лиц.

2. Взятка-подкуп имеет место, когда вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе правомерное, служебное поведение должностного лица. Взяткодатель еще до выполнения взяткополучателем каких-либо действий передает последнему деньги (имущество, оказывает услугу имущественного характера и т. д.), чтобы тот осуществил те действия, которые необходимы взяткодателю.

3. Взятка-благодарность налицо в том случае, когда вознаграждение, пусть даже и без обусловленности им действий должностного лица, передается должностному лицу за какие-либо его действия, совершенные в пользу «дарителя» или представляемых им лиц.

И, конечно же, ни при каких условиях нельзя рассматривать в качестве подарка случаи его вымогательства должностным лицом. При этом стоимость дара вообще не принимается во внимание.

Примером, иллюстрирующим невозможность разграничения взятки и подарка по критерию их потребительской стоимости (до или свыше трех тысяч рублей), может служить следующий случай из казуальной практики.

В январе 2008 года в поликлинику Государственной клинической больницы обратилась Р. А. Волкова. На приеме у врача-терапевта Л. В. Шубиной пациентка сказала, что хотела бы получить листок нетрудоспособности дня на три. Женщина утверждала, что у нее нет серьезных жалоб на плохое самочувствие, лишь небольшое недомогание. Пациентка пояснила, что она сильно устала и хотела бы отдохнуть от работы. Р. А. Волкова также добавила, что будет очень благодарна врачу за понимание и не останется в долгу. Л. В. Шубина без проведения медицинского осмотра и не оценивая состояния здоровья пациентки выдала Р. А. Волковой больничный лист сроком на три дня, внесла в ее медицинскую карту вымышленные жалобы пациентки – общая слабость, субфебрильная температура, сухой кашель, а также вклеила в карточку фиктивные результаты анализов крови и мочи. В тот же день Л. В. Шубина получила от Р. А. Волковой флакон духов стоимостью около полутора тысяч рублей. Л. В. Шубина решила не оставлять эти духи себе и, вернувшись с работы домой, подарила их невестке¹.

В данном примере налицо дача взятки врачу за предоставление фиктивного больничного. Предметом (орудием) совершения преступления стал флакон духов, и хотя его стоимость менее трех тысяч рублей, его необходимо рассматривать в качестве взятки, переданной должностному лицу. Имела место устная договоренность между лицами о вознаграждении за незаконные действия должностного лица.

¹ См.: Взятка или искренняя благодарность? // Международный центр финансово-экономического развития // URL: http://www.mcfr.ru/journals/1/20729/36750/36769/?phrase_id=4264033

Иногда в правоприменительной практике могут возникать различного рода сложные квалификационные вопросы. Например, как рассматривать систематическую передачу должностному лицу подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей? Думается, что в таком случае совершается единое преступление, а не неоднократные «обычные подарки» должностному лицу. Более того, единым продолжаемым преступлением – получением взятки – следует считать также систематическое получение материальных ценностей или выгод от одних и тех же взяткодателей за общее покровительство или попустительство по службе, если общая стоимость так называемых подарков превысила три тысячи рублей.

В итоге получается, что на практике взятку можно отличить от подарка, и это необходимо в первую очередь для того, чтобы отграничить действия преступные от неправомерных и тем самым защитить граждан от наказания по ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ. Однако, по нашему мнению, наиболее убедительным является следующее суждение: положение п. 1 ст. 575 ГК РФ об обычных подарках, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, не может оказывать влияние на уголовно-правовое определение конструкции взятки и не должно приниматься во внимание при решении вопроса об уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ.

ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

За прошедшее с момента выхода предыдущего номера журнала «Мы и право» время Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России осуществлено следующее.

Заместитель председателя Совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России Олег Коробов принял участие в Волгоградской областной конференции предпринимателей «Малый бизнес Волгоградской области: территория развития и успеха», которая состоялась 30 сентября во Дворце культуры профсоюзов.

Мероприятие проводилось в рамках реализации социально-значимого проекта «Малый бизнес без административных барьеров и коррупции» при поддержке общероссийского общественного движения «Гражданское достоинство».

Организаторами конференции выступили областная общественная организация «Волгоградский центр защиты и развития бизнеса “Дело”» при поддержке правительства Волгоградской области, Общественной палаты региона, уполномоченного по правам предпринимателей при губернаторе Волгоградской области, администрации Волгограда, некоммерческих организаций, защищающих права предпринимателей Волгоградской области.

Участниками конференции стали субъекты малого и среднего предпринимательства муниципальных образований региона, представители некоммерческих организаций предпринимателей, инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, контролирующие и надзорные органы Волгоградской области.

На конференции обсуждались ключевые проблемы, мешающие развитию малого и среднего предпринимательства, а также направления перспективного развития предпринимательства в Волгоградской области.

В рамках конференции были организованы выставки социально ориентированного малого предпринимательства, инфраструктур поддержки предпринимательства Волгоградской области и спецтехники для предпринимателей региона.

Заместитель председателя Совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России Олег Коробов принял участие в «круглом столе» «Альтернативное разрешение споров: реформа и практика», состоявшемся 9 октября в Волжской торгово-промышленной палате.

Организаторами мероприятия выступили Волжская торгово-промышленная палата и Волжский филиал НОУ ВПО «Международный юридический институт».

Участники «круглого стола» обсудили вопросы реформы третейского судопроизводства, практику и перспективы применения альтернативных процедур по отдельным категориям споров.

9 октября состоялось заседание Совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

В ходе заседания членами Совета были внесены изменения в положения о конкурсах отделения на лучший учебник и «Какой закон я бы придумал?», объявлено о начале указанных конкурсов. Также было объявлено о начале ежегодного конкурса на присуждение стипендии отделения и конкурса «Волгоградская Фемида».

Члены Совета обсудили порядок участия в Дне правовой помощи детям, проведение которого запланировано на 20 ноября.

Среди вопросов, которые были затронуты на заседании, предметом обсуждения стала подготовка к празднованию Дня юриста и проведению общего собрания Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Заместитель председателя Совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России Олег Коробов и член отделения Андрей Белоножкин приняли участие в семинаре «Примирительные процедуры в третейском разбирательстве», который состоялся 28 октября в Волгоградской торгово-промышленной палате.

13 ноября состоялось очередное заседание Совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России, в ходе которого были определены лауреаты премии «Волгоградская Фемида» и стипендиаты отделения, а также подведены итоги конкурса на лучший учебник, учебное пособие и конкурса «Какой закон я бы придумал?».

Лауреатами премии «Волгоградская Фемида» в текущем году стали:

– в номинации «Нотариат» – Осипова Людмила Васильевна, нотариус г. Волгограда;

– в номинации «Общественное признание» – Вологина Эйда Алексеевна, к. ю. н., доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

– в номинации «Правозащитник» – Долгова Наталья Алексеевна, директор Центра правового консультирования и просвещения НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»;

– в номинации «Юридические науки» – Еремин Сергей Германович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры криминалистики ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Стипендиатами Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России стали:

– Лепская Марина Юрьевна, студентка 3-го курса Института права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»;

– Тупикина Елена Владимировна, студентка 3-го курса юридического факультета Волжского гуманитарного института (филиала) ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»;

– Шаймарданов Тимур Ринатович, студент 3-го курса юридического факультета НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса».

Победителями конкурса на лучший учебник, учебное пособие стали:

– в номинации «Лучший учебник по гражданско-правовым дисциплинам» – Рыженков, А. Я. Трудовое право России: учебник для бакалавров / А. Я. Рыженков, В. М. Мелихов, С. А. Шаронов; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; 2014;

– в номинации «Лучшее учебное пособие по гражданско-правовым дисциплинам» – Практикум по дисциплинам гражданско-правовой специализации: учеб.-метод. пособие / И. В. Балтутите, А. О. Иншакова, Н. В. Кагальницкова [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. О. Иншаковой; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т», каф. гражд. и междунар. частного права, базовая кафедра ЮНЦ РАН. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014.

– в номинации «Лучший учебник по уголовно-правовым дисциплинам» – Уголовный процесс: учебник: в 3 ч. – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2013;

– в номинации «Лучшее учебное пособие по государственно-правовым дисциплинам» – Основы юридической конфликтологии и медиации / О. В. Лукьяновская, Р. Г. Мельниченко; ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы». – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2011;

– в номинации «Лучший учебник по историко-теоретическим юридическим дисциплинам» – Теория государства и права: учебник. – 4-е изд., доп. и перераб. / Кузнецов И. А. – Волгоград: Изд-во ВФ РАНХиГС, 2013.

Диплом в номинации «Лучшее учебное пособие по уголовно-правовым дисциплинам» между собой поделили:

а) Уголовное право. Особенная часть: альбом схем / авт.-сост. А. С. Сенцов, В. А. Волколупова. – Волгоград: ВА МВД России, 2013;

б) Актуальные проблемы уголовного права: Курс лекций: учеб. пособие для магистрантов юрид. вузов: в 3 т. Т. 2 / авт. коллектив тома: Н. В. Висков [и др.]; под ред. засл. работника высш. шк. РФ, д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Лобановой; ФГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», Институт философии, социологии и права. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013.

По итогам конкурса «Какой закон я бы придумал?» победителями признаны:

1) в возрастной категории 1–4-й классы:

– Галкина Софья, закон «Об обязательном морально-нравственном воспитании в Российской Федерации» (1-й класс, МОУ СОШ № 1 г. Жирновска) (диплом I степени);

– Смиренская Елизавета, закон «О воспитании» (4-й класс, МОУ Гимназия № 3 Центрального района г. Волгограда) (диплом II степени);

– Аникеев Максим, «Кодекс детских площадок» (2-й класс, МКОУ СОШ № 3 г. Котельниково Волгоградской области) (диплом III степени);

2) в возрастной категории 5–8-й классы:

– Голоманчук Александр, «Кодекс этики школьника» (5-й класс, МОУ Лицей № 8 «Олимпия» Дзержинского района г. Волгограда) (диплом I степени);

3) в возрастной категории 9–11-й классы:

– Соколова Алина, закон «Ответственность несовершеннолетних за оскорбления в сети Интернет» (11-й класс, МБОУ Ольховская СОШ) (диплом I степени);

– Братченко Владислав, закон «Об ответственности владельцев домашних животных (кошек, собак) за их содержание и защиту» (10-й класс, МОУ Гимназия № 6 Красноармейского района г. Волгограда) (диплом II степени).

20 ноября прошел Всероссийский день правовой помощи детям. В Волгоградской области в мероприятии приняли участие Уполномоченный по правам ребенка, представители Министерства образования и науки, Министерства труда и социальной защиты населения, ГУ МВД России по Волгоградской области, ГКУ Волгоградской области «Государственное юридическое бюро Волгоградской области», Управления Федеральной службы судебных приставов, Управления Федеральной службы исполнения наказаний, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Управления Минюста России по Волгоградской области, некоммерческих организаций, нотариусы, адвокаты.

К основным целевым группам данного мероприятия относятся дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их законные представители; лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с устройством ребенка на воспитание в семью; усыновители, если они обращаются за оказанием бесплатной юриди-

ческой помощи по вопросам, связанным с устройством ребенка на воспитание в семью; дети-инвалиды и их родители.

Был проведен прием граждан по вопросам прав детей, опеки, попечительства и детско-родительских отношений в отделах опеки и попечительства, центрах социальной защиты населения, районных отделах службы судебных приставов Волгограда и области, адвокатами и нотариусами.

Выездной прием юристов прошел в детских домах, школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ГКУ «Волгоградский областной центр психолого-медико-социального сопровождения», в социально-реабилитационных центрах, приютах.

28 ноября в актовом зале Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы прошло общее собрание Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России и торжественное мероприятие, посвященное Дню юриста.

В мероприятии приняли участие заместитель главы Волгограда Владлен Колесников и руководитель секретариата председателя Волгоградской областной Думы Мария Белова, которые поздравили собравшихся с приближающимся профессиональным праздником, а также вручили наиболее отличившимся представителям юридической профессии почетные грамоты и благодарственные письма.

Для отделения уже стало хорошей традицией проводить мероприятие, посвященное Дню юриста, совместно с Управлением Минюста России по Волгоградской области. От имени управления юристов поздравила начальник отдела по контролю и надзору в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния Людмила Киричевская. За добросовестный труд, высокий профессионализм, вклад в развитие юриспруденции в Волгоградской области и в связи с празднованием Дня юриста благодарственными письмами управления были награждены адвокаты, работники ГКУ Волгоградской области «Государственное юридическое бюро Волгоградской области», правового управления аппарата Волгоградской областной Думы, государственно-правового управления аппарата губернатора и правительства Волгоградской области, Управления Федеральной службы судебных приставов, Управления Федеральной службы исполнения наказаний, Нотариальной палаты региона. Также были вручены дипломы и памятные подарки победителям конкурсов, проводимых Управлением Минюста России по Волгоградской области в рамках правового просвещения граждан.

На торжественной части собрания руководством отделения были вручены дипломы и нагрудные знаки лауреатам премии «Волгоградская Фемида – 2014», дипломы стипендиатам отделения 2014–2015 годов, а также почетные грамоты и благодарственные письма от Ассоциации юристов России, ее Волгоградского регионального отделения и Общественной палаты региона. Помимо этого были вручены дипломы победителям конкурса на лучший учебник по юридическим дисциплинам для вузов и конкурса для школьников «Какой закон я бы придумал?».

В качестве подарка собравшимся в программу мероприятия вошли творческие номера, подготовленные студентами Волгоградского института бизнеса, Волгоградского филиала РАНХиГС и Волгоградского гуманитарного института.

В ходе официальной части общего собрания были заслушаны и утверждены отчет председателя о работе отделения и отчет ревизионной комиссии о финансово-хозяйственной деятельности отделения за 2014 год. В повестку общего собрания также были включены вопросы об избрании председателя и членов Совета отделения на следующий двухлетний срок.

Председателем отделения вновь был избран Евгений Маликов. Совет отделения претерпел некоторые изменения и был утвержден общим собранием в следующем составе:

– Гончарова Наталья Васильевна, президент Нотариальной палаты Волгоградской области, член Общественной палаты Волгоградской области, заслуженный юрист Российской Федерации;

- Дерюгина Татьяна Викторовна, ректор НОЧУ ВПО «Волгоградский гуманитарный институт», д. ю. н., профессор;
- Елкин Олег Валериевич, управляющий партнер Волгоградской коллегии адвокатов «Мейер и партнеры», адвокат;
- Заднепровская Марина Валентиновна, декан юридического факультета Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», к. ю. н., доцент;
- Иншакова Агнесса Олеговна, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», д. ю. н., профессор;
- Колесников Максим Александрович, начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области;
- Коробов Олег Александрович, управляющий партнер Волгоградской коллегии адвокатов «Мейер и партнеры», адвокат, доцент кафедры гражданского права и процесса Волжского гуманитарного института (филиала) ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», к. ю. н., председатель Третейского суда при Волгоградской торгово-промышленной палате;
- Лисименко Наталья Николаевна, заместитель руководителя аппарата губернатора и правительства Волгоградской области;
- Лукаш Антон Иванович, управляющий делами НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса», к. с. н.;
- Пузиков Александр Сергеевич, заместитель генерального директора ОАО «Газпром газораспределение Волгоград», к. ю. н.;
- Севостьянов Максим Владимирович, заместитель директора по научной работе Волжского гуманитарного института (филиала) ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», к. ю. н., доцент;
- Тюменцев Сергей Юрьевич, председатель Волгоградской региональной общественной организации «Волгоградский правозащитный центр», государственный советник Российской Федерации 2-го класса, к. э. н.;
- Филиппов Петр Мартынович, д. ю. н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

4 декабря на базе Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» состоялась международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года: ренессанс научного и практического интереса». Волгоградское региональное отделение Ассоциации юристов России выступило в качестве соорганизатора конференции.

Проблемное поле конференции включало следующие вопросы: исторические, философские и культурные предпосылки судебной реформы 1864 года; значение судебной реформы 1864 года и ее роль в преобразовании судостроительства и судопроизводства в Российской империи; судебная реформа и развитие российского права; современные проблемы судопроизводства в контексте судебно-правовых реформ прошлого; использование опыта судебной реформы 1864 года в совершенствовании правосудия на современном этапе; перспективы развития судебно-правовой системы России.

По итогам конференции запланировано издание сборника статей.

9 декабря в рамках Международного дня борьбы с коррупцией на базе Центра бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России совместно с Управлением Минюста России по Волгоградской области был организован консультационный пункт для разъяснения законодательства о противодействии коррупции. Прием граждан проводился юрисконсультантом отделения Романом Улановым и специалистом управления Минюста.

12 декабря заключено соглашение о взаимодействии и сотрудничестве между Волгоградским региональным отделением общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и ГКСУ СО «Ворошиловский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних».

Основной целью соглашения является осуществление сотрудничества и взаимодействия по следующим направлениям: содействие процессу формирования правового государства в Российской Федерации; реализация программ правовой поддержки слаботзащищенных слоев населения; содействие повышению правовой грамотности, правовое просвещение населения; совместное проведение правовых и социально-значимых мероприятий.

16 декабря в Волгоградской торгово-промышленной палате прошел семинар по теме «Оспаривание решения третейского суда. Выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда».

Семинар проводился Волгоградской торгово-промышленной палатой совместно с Арбитражным судом Волгоградской области в рамках соглашения о сотрудничестве при поддержке Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России в работе семинара приняли участие заместитель председателя Совета отделения Олег Коробов и член отделения Андрей Белоножкин.

19 декабря состоялось заседание Координационного совета при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области.

Одним из вопросов повестки заседания стал вопрос о правовом просвещении населения Волгоградской области.

Представители управления Минюста, Государственного юридического бюро Волгоградской области, Отделения Пенсионного фонда в Волгоградской области, Центра правового консультирования и просвещения Волгоградского института бизнеса, ГУ МВД по Волгоградской области, Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России, Министерства труда и социальной защиты населения региона выступили с сообщениями о проводимой работе в сфере правового просвещения. Иные участники заседания, среди которых представители судейского и адвокатского сообщества, Нотариальной палаты региона и волгоградских вузов, также приняли участие в обсуждении вопроса.

Участники заседания пришли к выводу о необходимости разработки долгосрочной целевой программы Волгоградской области по правовому просвещению и воспитанию граждан.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

На вопросы отвечает консультант Центра бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Р. Б. Уланов.

Наша семья из трех человек проживает в муниципальной квартире. Основным квартиросъемщиком является мой супруг. В 2010 году мы собственными силами произвели ремонт квартиры. Кроме того, при ремонте мы за счет коридора увеличили одну из комнат. Когда мы обратились в БТИ для изготовления нового технического паспорта квартиры, нам было выдано заключение о том, что при перепланировке квартиры выявлено увеличение жилой площади. В настоящее время мы решили приватизировать это жилье. Каким образом мы можем узаконить эту перепланировку?

Согласно ч. 1 ст. 29 ЖК РФ самовольными являются переустройство и (или) перепланировка жилого помещения, проведенные при отсутствии основания, предусмотренного ч. 6 ст. 26 настоящего кодекса, или с нарушением проекта переустройства и (или) перепланировки, представлявшегося в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 26 настоящего кодекса.

Согласно положениям Временного порядка согласования переустройства и (или) перепланировки, реконструкции жилых помещений в жилых домах на территории Волгограда, утвержденного постановлением администрации Волгограда от 31 марта 2005 года № 540 (в редакции постановления главы Волгограда от 21 октября 2010 года № 1834), у администраций районов Волгограда отсутствуют полномочия на согласование и сохранение самовольно выполненной перепланировки и переустройства жилого помещения.

Отсутствие на уровне местного законодательства правовых норм, определяющих досудебный порядок сохранения жилого помещения в переустроенном и перепланированном состоянии, никоим образом не должно лишать Вас права участия в приватизации этого жилого помещения.

В силу ч. 4 ст. 29 ЖК РФ на основании решения суда жилое помещение может быть сохранено в переустроенном и (или) перепланированном состоянии, если этим не нарушаются права и законные интересы граждан либо это не создает угрозу их жизни или здоровью.

Таким образом, для сохранения этой квартиры в переустроенном и перепланированном состоянии Вам необходимо сначала обратиться в специализированную организацию (БТИ) для изготовления технического заключения о состоянии строительных конструкций после перепланировки квартиры.

Если специалистами этой организации будет установлено, что произведенная перепланировка не изменяет работу несущих конструкций здания, не нарушает права и интересы граждан, а состояние конструкций в квартире классифицируется как работоспособное и обеспечивающее безопасную для жизни и здоровья людей эксплуатацию здания и помещение может эксплуатироваться в рамках существующего функционального назначения, далее

Вам как нанимателю следует обратиться в суд с иском о сохранении жилого помещения в перепланированном состоянии.

В октябре 2011 года моя дочь получила судебный приказ о взыскании с бывшего супруга алиментов на содержание их дочери (моей внучки). В соответствии с судебным приказом алименты с должника должны взыскиваться в размере $\frac{1}{4}$ части всех видов его заработка начиная с октября 2011 года и до совершеннолетия ребенка. Бывший супруг алименты не платил, поэтому судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о расчете задолженности по алиментам, которая составляет более 170 тысяч рублей. В декабре 2013 года моя дочь (взыскатель по алиментам) умерла. Постановлением администрации одного из районов города Волгограда опекуном моей несовершеннолетней внучки была назначена я, ее бабушка. Определением суда по моему заявлению произведена замена взыскателя в судебном приказе, и теперь алименты должны взыскиваться в мою пользу. В апреле 2014 года отец ребенка (должник по алиментам) умер, оставив после себя наследство, которое состоит из $\frac{1}{2}$ квартиры. К нотариусу с заявлением о принятии наследства обратилась мать наследодателя. Спустя шесть месяцев ей было выдано свидетельство о праве на наследство по закону. Могу ли я взыскать задолженность по алиментам с наследницы должника?

В соответствии со ст. 1153 ГК РФ принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

В ст. 1175 ГК РФ законодателем закреплены нормы об ответственности наследников по долгам наследодателя:

1) наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно; каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества;

2) наследник, принявший наследство в порядке наследственной трансмиссии (ст. 1156 ГК РФ), отвечает в пределах стоимости этого наследственного имущества по долгам наследодателя, которому это имущество принадлежало, и не отвечает этим имуществом по долгам наследника, от которого к нему перешло право на принятие наследства;

3) кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований (до принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к исполнителю завещания или к наследственному имуществу; в последнем случае суд приостанавливает рассмотрение дела до принятия наследства наследниками или перехода выморочного имущества в соответствии со ст. 1151 настоящего кодекса к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию).

Срок исковой давности, установленный для предъявления соответствующих требований кредиторами наследодателя, не подлежит перерыву, приостановлению и восстановлению.

Таким образом, наследник должен отвечать по долгам наследодателя в пределах стоимости унаследованного имущества, выражающегося в $\frac{1}{2}$ квартиры. Следовательно, Вам необходимо обратиться в суд, который принимал решение о взыскании алиментов, с заявлением о замене должника его правопреемником – наследником.

ГЕРАРД ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

(1839–1903)

В ряду корифеев отечественной адвокатуры ее «первого призыва» почетное место занимает Владимир Николаевич Герард – первоклассный криминалист и оратор-художник, ярко сочетавший в себе светскость, джентльменство и бойцовскую отвагу.

В. Н. Герард родился 26 сентября 1839 года в Петербурге. Семья его имела итальянские корни. Инженер из Италии Gherardini приехал в Россию еще при Петре I и обрел здесь вторую родину. Со временем потомки инженера упростили свою фамилию до Герард. К концу XIX века эта фамилия была уже хорошо известна в России. Старший брат Владимира Николаевича Николай Николаевич Герард (1838 – после 1908) был действительным тайным советником, сенатором и в 1905–1908 годах генерал-губернатором Финляндии.

В 1859 году В. Н. Герард окончил привилегированное Училище правоведения в Петербурге, из которого вышел целый ряд знаменитостей права, политики и культуры.

По окончании училища Владимир Николаевич раз и навсегда избрал для себя поприще юриста. До 1866 года он служил чиновником департамента Министерства юстиции в Царстве Польском, был там членом юридической комиссии, подготовившей введение Судебных уставов 1864 года для Польши. С июля 1866 года он выполнял обязанности обер-секретаря Сената, а 2 октября того же года стал членом Петербургского окружного суда.

16 марта 1868 года он был принят в корпорацию присяжных поверенных округа Петербургской судебной палаты и оставался в этой корпорации до конца своих дней. Последние два года жизни (1902–1903) В. Н. Герард был председателем Петербургского (самого авторитетного) совета присяжных поверенных.

С первых же шагов своей адвокатской деятельности Владимир Николаевич выдвинулся как криминалист.

В одном из первых громких дел этого рода – 14 мая 1873 года в Петербургском окружном суде с присяжными заседателями по делу о лжеприсяге свидетелей при расторжении брака супругов Зыбиных – Владимир Николаевич выступил в необычной для себя роли поверенного гражданской истицы, то есть поддерживал обвинителя А. Ф. Кони против своего коллеги по корпорации адвокатов А. М. Унковского и выиграл дело: лжесвидетели были признаны виновными и приговорены к ссылке в Сибирь.

В том же году, 24 ноября, В. Н. Герард выиграл и другое дело – уже в качестве защитника – против А. Ф. Кони как обвинителя: подзащитная Владимира Николаевича жена штабс-капитана Н. П. Непенина, обвинявшаяся в том, что она вместе с мужем участвовала в убийстве коллежского асессора Чихачева, была оправдана.

Большой резонанс вызвал уголовный процесс в Петербургской судебной палате осенью 1901 года по делу о расхищении дворянских опекунских сумм. И здесь Владимир Николаевич добился оправдания главного обвиняемого князя А. Д. Львова, который, как выяснилось, временно и очень недолго исполнял должность председателя Петербургской дворянской опеки.

Но подлинную славу одной из ярчайших звезд российской адвокатуры В. Н. Герард завоевал своими выступлениями на политических процессах. С 1870 по 1890 годы он выступил защитником в 12 политических делах, включая самые крупные и значимые для своего времени («нечаевцев», «50-ти», «193-х», 1 марта 1881 года, «20-ти»). Здесь же и на процессе по делу народника-пропагандиста Е. С. Семяновского 26–27 октября 1876 года Владимир Николаевич разоблачал попытки царских юристов использовать в интересах обвинения доносы, отягощенные небылицами.

На знаменитом процессе «50-ти» в Особом присутствии Правительствующего Сената (ОППС) 21 февраля – 14 марта 1877 года В. Н. Герард зарекомендовал себя уже как один из самых авторитетных адвокатов. Защитительная речь Владимира Николаевича стала на процессе событием. Вскрывая шаткость юридической базы обвинения («в распространении книг противозаконного содержания» с «воззванием к бунту» и «в принадлежности к тайному сообществу»), В. Н. Герард остро поставил вопрос о самом понятии «распространение». «Чтобы обвинить кого-нибудь в распространении книги с целью произвести бунт, – говорил он, – недостаточно признать, что распространяемая книга вызывает к бунту; необходимо еще, чтобы распространитель имел целью именно возбудить к бунту. Если же, например, книга, хотя и содержит в себе возбуждение к бунту, но вместе с тем проповедует и разные другие, тоже противозаконные, но менее наказуемые учения, и распространитель имел в виду пропагандировать именно эти учения, а не бунт, вы, несмотря на содержание книги, можете признать распространителя виновным только по тем статьям, которые преследуют распространение этих именно учений».

До того как осенью 1877 года В. Н. Герарду довелось принять участие в самом крупном за всю историю царской России политическом процессе «193-х» (по делу о «хождении в народ» 1874 года), он успел выступить на процессах народников-пропагандистов М. Е. Державина и др. 23 апреля и С. И. Сергеева и др. 8–10 июня 1877 года, где защищал главных обвиняемых. А на процессе «193-х» Владимир Николаевич оказался в столь блистательном составе защиты, равного которому Россия не знала ни раньше, ни позже.

Деятели «хождения в народ», которых царизм судил на процессе «193-х», были, как известно, мирными пропагандистами. Они сами и солидарно с ними адвокаты решительно опровергали попытки обвинения представить их кровожадными злодеями. Обвинительный акт бездоказательно клеймил «готовность многих пропагандистов к совершению всяких преступлений», инкриминировал им намерение «перерезать всех чиновников и зажиточных людей». Антиправительственный же образ мыслей подсудимых В. Н. Герард и его товарищи по защите оправдывали как естественный протест против всякого насилия, произвола и несправедливости. Осужденные по делу «193-х» навсегда запомнили «блестящие громовые речи против жестокого политического режима нашего», с которыми выступили на процессе В. Н. Герард, П. А. Александров, Г. В. Бардовский и другие адвокаты.

С 26-го по 30 марта 1881 года в ОППС слушалось дело об убийстве 1 марта императора Александра II по приговору революционной партии «Народная воля». То был самый громкий в мире судебный процесс XIX века. Положение защиты здесь было особенно трудным, поскольку беспрецедентное обвинение (убийство монарха!), избыток доказательств, включая признания обвиняемых, предвзятость суда и враждебность избранной публики не оставляли защитникам, казалось бы, никаких надежд на состязательность судопроизводства.

Самой смелой из речей защиты по делу 1 марта была речь В. Н. Герарда, которую, кстати, председатель суда Э. Я. Фукс семь раз прерывал, требуя не говорить то одного, то другого. В. Н. Герард с большей прямоотой, чем другие защитники, обличал чрезмерную жестокость и подчеркивал тщетность («практическую непригодность») карательных мер против оппозиции. Владимир Николаевич выразил глубокое уважение к личности своего подзащитного Николая Кибальчича, показал, как произвол властей (арест, почти три года тюрьмы, суд и приговор по вздорному обвинению еще к одному месяцу тюремного заключения) вынудил его «решиться на борьбу с правительством». Отметив «выходящие из ряда» дарования Кибальчича, В. Н. Герард пытался привлечь внимание суда к его работе над проектом первого в мире летательного аппарата с реактивным двигателем («Вот с каким человеком вы имеете дело!»).

После дела 1 марта 1881 года все политические процессы в России до революции 1905 года вершились уже в закрытом порядке. Так прошел 9–15 февраля 1882 года в ОППС и процесс «20-ти» – самый представительный из всех судебных процессов «Народной воли» (суду были преданы 11 членов и 9 агентов Исполнительного комитета партии). Главный обвиняемый по этому делу А. Д. Михайлов отметил в те дни «небывалое стеснение защиты». Но и здесь, судя по отрывочным данным, защитники держались и юридически, и политически достойно.

После процесса «20-ти» в разбирательствах столь же крупных политических дел В. Н. Герард больше не участвовал. В 1887 году его избрал себе защитником главный обвиняемый по делу «21-го» знаменитый Герман Лопатин, но Владимир Николаевич был тогда в отъезде из Петербурга и не смог выступить на этом процессе. Выступил же он в качестве защитника, кроме уже названных, еще на трех политических процессах.

25–29 ноября 1881 года в Петербургской судебной палате при закрытых дверях шел необычный политический процесс. Палата судила старшего техника при петербургском градоначальнике генерал-майора К. И. Мравинского и двух его помощников (полицейского пристава П. П. Теглева и начальника канцелярии градоначальства В. В. Фурсова) «за бездействие власти». Обвинял прокурор Н. В. Муравьев, только что отметивший свое служебное восхождение пятью виселицами по делу 1 марта 1881 года Защищали: Мравинского – В. Д. Спасович, Теглева – В. Н. Герард, Фурсова – А. Я. Пассовер. Обвиняемым инкриминировался тот факт, что во время технического осмотра 28 февраля 1881 года сырной лавки Кобозевых они не обнаружили в ней народовольческого подкопа под Малую Садовую улицу с целью цареубийства. Адвокаты построили всю защиту на доказательстве непреложного тезиса: К. И. Мравинский и его помощники действовали законно. В их компетенцию входил осмотр, причем только технический, а не обыск. Судебная палата признала всех подсудимых виновными, но кассационный департамент Сената постановил обвинительный приговор по отношению к подзащитному В. Н. Герарда Теглеву отменить.

13–18 октября 1887 года Петербургский военно-окружной суд рассматривал дело «18-ти» – об участниках военно-революционных кружков (Н. Н. Шелгунов и др.). Здесь Владимир Николаевич и его товарищи по защите смогли вывести обвиняемых из-под ст. 250, чреватой смертным приговором. Они доказали, что их подзащитные могут быть обвиняемы не в «составлении тайного общества с целью ниспровержения существующего строя» (ст. 250), как добивалось того обвинение, а лишь в попытке составить «сообщество, имеющее целью противодействие распоряжениям правительства» (ст. 318). В результате 17 из 18 обвиняемых были всего лишь разжалованы из младших офицеров в солдаты с правом повторной выслуги, а подзащитному В. Н. Герарда А. О. Доливо-Добровольскому вменено в наказание предварительное заключение.

Революционеры любили В. Н. Герарда, он также относился к ним с симпатией. За его взгляды III отделение царской охранки признало его неблагонадежным, но доказать что-либо крамольное жандармы не смогли.

Коллеги все без исключения относились к нему с уважением и хвалили. Сам Владимир Николаевич в ответ на славословия коллег к 25-летию его адвокатской деятельности ответил: «Секрет моего успеха очень прост. Я всегда относился строго к выбору дел, брал исключительно дела, которые я должен был выиграть, или, по крайней мере, такие, за которые не краснел бы, если бы и проиграл».

Другим секретом успеха В. Н. Герарда как адвоката было, конечно же, его мастерство слова, красивая живая речь. «Он был виртуозом декламации, – вспоминал о нем К. К. Арсеньев, – превосходно читал и стихи, и прозу. Привычка владеть словом как орудием искусства сослужила ему большую службу в его судебных речах».

Любовь к «орудиям искусства», артистизм натуры вообще были свойственны В. Н. Герарду: он тонко понимал музыку и живопись, со вкусом одевался (может быть, даже уделяя этому слишком много внимания), в совершенстве владел пластикой жеста.

Владимир Николаевич Герард умер в Петербурге 7 декабря 1903 года на 65-м году жизни. Петербургский совет присяжных поверенных постановил «в виде особой чести для сословия принять его похороны на средства адвокатской корпорации».

Провожал В. Н. Герарда в последний путь весь Петербург. Газеты и журналы печатали прочувствованные некрологи за подписями К. К. Арсеньева, Н. П. Карабчевского, В. О. Люстига, Г. А. Джаншиева, А. Н. Турчанинова.

Великолепный портрет В. Н. Герарда, написанный И. Е. Репиным в 1893 году по заказу Петербургского совета присяжных поверенных, украшал зал заседаний Совета до 1917 года, после чего поступил в Русский музей.

«В смерти он боялся только забвения, – вспоминал о Владимире Николаевиче Н. П. Карабчевский. – Он может быть покоен. Такая смерть его не постигла. В памяти людей он жив».

Статья подготовлена руководителем аппарата Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Стецук А. А. на основе материалов, расположенных в сети Интернет по адресу: <http://www.biografija.ru/biography/gerard-vladimir-nikolaevich.htm>; <http://test.openworld.in.ua/?p=53>

Постоянные читатели наверняка помнят, что в предыдущих номерах нашего журнала в рубрике «Юристы – детям» мы публиковали материалы о праве, которые могли бы быть интересны и полезны детям.

Недавно в редакцию журнала пришло интересное письмо ученицы одной из волгоградских школ. Это письмо натолкнуло нас на мысль о новой рубрике.

*Ульяна Голаджева,
ученица 9 «А» класса МОУ СОШ № 130
Ворошиловского района г. Волгограда*

ПРОФЕССИЯ «ЮРИСТ»

Прилагай труд к справедливому делу.
Биас

Ежегодно 3 декабря в России отмечают серьезный и важный праздник – День юриста. Он объединяет всех людей, которые всегда будут стоять на защите прав и свобод граждан нашего государства: судей, следователей, прокуроров, нотариусов, адвокатов и юридических консультантов. Профессия юриста престижна и одновременно связана с большой ответственностью.

Кто же такой юрист? Это специалист по правоведению, юридическим наукам и практический деятель в области права. Само слово произошло от латинского «jus» – право. Профессия юриста сопряжена с разрешением конфликтов, а ее главной целью является установление законной справедливости. В мире мало специальностей, настолько нужных, почетных, незаменимых и трудных, как эта.

Поэтому люди, решившиеся связать свою жизнь с правовым родом деятельности, по моему, достойны уважения и благодарности. Их работа требует концентрации внимания, больших умственных и аналитических способностей, коммуникабельности; также юристу необходима хорошая память и умение противостоять стрессу. Нужно знать действующее законодательство, Конституцию РФ, специфику делопроизводства в разных органах власти, гражданское, уголовное и трудовое право. Задача юридических консультантов часто усложняется, если клиенты необоснованно предъявляют свои претензии, когда закон оказывается не на их стороне.

Несмотря на все это, сейчас в России как минимум 1,5 млн человек имеют диплом о высшем юридическом образовании. В будущем я тоже мечтаю причислить себя к ним и надеюсь, что у меня это получится.

В Российской Федерации юристом может быть лицо, получившее среднее или высшее профессиональное юридическое образование. По общему правилу, для производства защиты лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, юрист должен сдать квалификационный экзамен и стать адвокатом; по ходатайству обвиняемого, а также в делах частного обвинения возможен допуск и иного лица для осуществления защиты. Для оказания правовой помощи по гражданским, административным и иным делам юристу не обязательно иметь статус адвоката.

В заключение хочу добавить, что этот род деятельности считается одним из древнейших, а праздник был установлен только лишь в 2008 году благодаря Указу Президента Российской Федерации от 4 февраля 2008 года № 130 «Об установлении Дня юриста». Поэтому в честь торжества я хочу пожелать всем представителям этой прекрасной профессии добра, счастья, любви и, конечно же, удачи на деловом поприще.

ЮРИСТЫ ШУТЯТ

Знание закона не освобождает от соблазна.

Разговаривают два бизнесмена:

– Ну как твоя последняя сделка?

– Раздели до последней нитки. Я же тебе говорил, что это уголовные морды, а ты мне все – «юридические лица, юридические лица»!..

Не в деньгах счастье. Но как хочется убедиться в этом самому!

Из письма в налоговую инспекцию:

«Посылаю вам 500 рублей недоплаченных налогов. Если завтра опять не смогу уснуть, то пришлю остальное».

Прайс-лист на услуги юриста:

Ответ на вопрос – 500 руб.

Правильный ответ на вопрос – 2 000 руб.

То же, но в письменном виде – 10 000 руб.

Сочувствие – 3 500 руб.

Искреннее сочувствие – 10 000 руб.

Ответ на дурацкий вопрос – 15 000 руб.

Вежливый ответ на дурацкий вопрос – 20 000 руб.

Вежливый ответ на дурацкий вопрос с обдумыванием – 25 000 руб.

Правильный ответ на дурацкий вопрос – 50 000 руб.

Ответ на умный вопрос – 5 000 руб.

Ответ на умный вопрос с предварительным обдумыванием – 15 000 руб.

Ответ на вопрос, требующий глубоких и мучительных раздумий в силу бессмысленности вопроса – 50 000 руб.

Вникание в проблему – 500 руб./час

Вникание в проблему с указанием на недостатки – 1 000 руб./час

Вникание в проблему с исправлением недостатков – 1 500 руб./час

Вникание в проблему с искренним сочувствием – услуга в данное время не предоставляется в связи с отсутствием технических возможностей. Обращайтесь к психоаналитику!

Совет – 1 500 руб.

Правильный совет – 2 500 руб.

Выполнимый совет – 5 000 руб.

Правильный выполнимый совет – 12 500 руб.

Молчание – 10 руб./мин.

ОТВЕТЫ К ЮРИДИЧЕСКОМУ КРОССВОРДУ

Ответы к юридическому кроссворду,
опубликованному в номере журнала «Мы и право»
№ 3 (24) сентябрь 2014

По горизонтали:

3. Вина. 6. Вред. 9. Пари. 10. Секвестр. 11. Продавец. 14. Клад. 15. Акция. 16. Перевозка. 18. Мена. 19. Указ. 21. Аффилированность. 24. Шконка. 25. Следователь. 28. Давность. 30. Доказывание. 31. Относимость. 32. Качество. 34. Имя. 35. Гестор. 38. Опий. 39. Торги. 40. Вексель. 41. Округ. 42. Развод. 43. Кияс. 45. Закон. 47. Аванс. 48. Смерть. 52. Совет. 53. Карго. 55. Институт. 59. Свидетель. 60. Ссуда. 61. Авалист. 62. Статут. 63. Президент. 64. Стол.

По вертикали:

1. Посол. 2. Притон. 4. Норма. 5. Правила. 7. Рецепция. 8. Акт. 9. Предмет. 10. Соавтор. 12. Вердикт. 13. Казус. 14. Казна. 17. Звание. 20. Закладная. 22. Факторинг. 23. Соха. 25. Суд. 26. Дуайен. 27. Трасология. 29. Отцовство. 33. Пайщик. 34. Интерес. 36. Сделка. 37. Сговор. 41. Оклад. 44. Сбор. 46. Новация. 47. Атгестат. 49. Министр. 50. Триба. 51. Лот. 54. Агент. 56. Чин. 57. Гетто. 58. Пакт.

Сведения об авторах

Баев Р. Р. – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Белоножкин А. Ю. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин НОЧУ ВПО «Волгоградский гуманитарный институт».

Голаджева У. В. – ученица 9 «А» класса МОУ СОШ № 130 Ворошиловского района г. Волгограда.

Голоманчук Э. В. – доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Кагальницкова Н. В. – доцент кафедры гражданского и международного частного права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Кузнецова Т. Н. – магистр НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Мантула Р. И. – студент 4-го курса юридического факультета НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса».

Меликян А. С. – студентка 4-го курса юридического факультета НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса».

Остапенко И. А. – ведущий специалист-эксперт (юрисконсульт) УПФР (ГУ) в Дзержинском районе г. Волгограда.

Сидоров И. В. – магистрант 1-го года обучения Института права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Федосеев Е. Ю. – кандидат социологических наук, доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью ФБОУ ВПО «Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет».

Хабаров А. Н. – начальник отдела УНУП Прокуратуры Волгоградской области.

Чернышова О. С. – студентка 4-го курса колледжа НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса».

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВА

Р. Р. Баев

Причины и условия принудительного переселения народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) 2

А. Ю. Белоножкин

Некоторые вопросы движения гражданского правоотношения 9

Э. В. Голоманчук

Конституционно-правовое регулирование основ социальной политики в региональном аспекте на примере Волгоградской области 16

Н. В. Кагальницкова

Отдельные аспекты гражданско-правового регулирования профессиональной ответственности исполнителя медицинских услуг и ее страхования 20

Т. Н. Кузнецова

Правовой статус сторон в договоре энергоснабжения 23

И. А. Остапенко

Правовой статус хозяйственного партнерства в Российской Федерации 26

Е. Ю. Федосеев, С. С. Крайнов

Основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений 33

А. Н. Хабаров

Работа Прокуратуры Волгоградской области на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере экстрадиции обвиняемых, разыскиваемых иностранными правоохранительными органами 37

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ

Р. И. Мантула, О. С. Чернышова

Некоторые проблемы рассмотрения дел по заявлениям о временном размещении иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении 39

А. С. Меликян

Договор управления и вовлечение собственников в управление своим домом (как заставить соседей платить за коммунальные услуги) 42

И. В. Сидоров

Дискуссионные вопросы соотношения предмета взятки и предмета договора дарения (отграничение получения взятки от получения дара) 46

ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ 52

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ 58

ВЕЛИКИЕ ЮРИСТЫ РОССИИ 60

ДЕТИ О ЮРИСТАХ 64

ЮРИСТЫ ШУТЯТ 66

ОТВЕТЫ К ЮРИДИЧЕСКОМУ КРОССВОРДУ 68

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 69

Директор издательства
Редактор
Технические редакторы

М. О. Карриев
А. М. Полякова
А. В. Левшина, А. М. Полякова

Подписано в печать 29.12.2014. Формат 60x84 1/8.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,37. Уч.-изд. л. 5,60. Тираж 1000 экз. Заказ _____.

Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права.
400011 г. Волгоград, пр-т Университетский, 64.

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Радуга».
400002 г. Волгоград, ул. Электrolесовская, д. 64.